

Идеальная зависимость

Я не хочу забывать тебя, хочу помнить о тебе все.
Помнить, каково это – быть с тобой рядом, даже если через пять
или десять лет мы будем никем друг для друга.

КЛАУДИА ТАН

Клаудиа Тан
Идеальная зависимость
Серия «Perfect», книга 2
Серия «Запретное желание»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69965284
Идеальная зависимость: Издательство АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-157281-5*

Аннотация

Может ли месть бывшему парню привести к новой любви? Или отмщение навсегда разрушит будущее?

Когда тренер по ММА Сиенна Лейн застает своего бой френда Джакса Денериса со своей сестрой, ее мир рушится.

Меньше чем за пять минут Сиенна оказывается без дома, семьи и друзей. Она клянется отомстить Джаксу на самом важном для него поле битвы – на ринге.

Шаг первый: сдружиться с главным соперником Джакса, Кайденом Уильямсом, и начать его тренировать.

Шаг второй: победить Джакса в его же игре.

Сначала Кайден не хочет иметь ничего общего с планами Сиенны, но когда он осознает все преимущества этой сделки, то уступает, впуская ее сначала в свой дом, затем в свою постель и, наконец, в свое сердце. Однако вспыхнувшие чувства к Кайдену

не способны сдержать ее гнев, и это угрожает их хрупким отношениям.

Кайдэн ставит Сиенне ультиматум – либо он, либо месть, и девушка вынуждена выбирать между желанным отмщением изменнику и новообретенным счастьем с Кайдэном.

Содержание

– 1 —	6
– 2 —	19
– 3 —	32
– 4 —	43
– 5 —	56
– 6 —	67
– 7 —	79
– 8 —	89
– 9 —	107
– 10 —	119
– 11 —	125
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Клаудиа Тан

Идеальная зависимость

Copyright © 2022 by Claudia Tan

The author is represented by Wattpad

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© Моренко О, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Посвящается моим читателям —

Знаете, я тоже своего рода Лаки, ведь у меня есть вы.

Спасибо, что росли со мной и этими персонажами.

Кулак взмывает в воздух.

В ту ночь я вернулась в свою квартиру, медленно пересекая гостиную. Кругом была крошечная тьма: лишь тонкая полоска света проникала из дверного проема спальни моей сестры. Сбросив пальто, я по привычке опустила ключи в керамическую чашу на обувном шкафчике, и они тихо звякнули в темноте.

Удар.

– Бет? – окликнула я сестру, но мой голос заглушил раскат грома. – Бет, ты что делаешь?

Еще удар.

Как только мы с сестрой перебрались в эту квартиру, то почти сразу вернулись к привычному ритму жизни. Когда я возвращалась домой после вечернего дежурства в спортзале, Бет, взвинченная от многочисленных латте, выпитых за день, сидела в своей комнате и доделывала домашнюю работу. Порой Джакс, мой парень, заканчивал тренировки раньше обычного, и я обнаруживала его в спальне, чистым после душа, ожидающим меня с распростертыми объятьями.

Таков был порядок вещей.

Удар.

Неожиданно появилась возможность освободиться пораньше, поскольку один из моих учеников не пришел сегодня

на занятия, и Джулиан попросту велел мне идти домой. Так я и поступила. Честно говоря, меня даже обрадовала отмена тренировки, как и раннее начало выходных. Я гадала, сможет ли Бет присоединиться ко мне. Мы могли бы заказать что-нибудь на ужин и продолжить смотреть «Девочки Гилмор»¹.

Удар.

Я подошла к двери, ведущей в спальню сестры и подняла руку, готовая тактично постучать.

Из ее комнаты донесся тихий стон, сопровождаемый скрипом кровати.

Внезапно меня одолела волна смущения, и я опустила руку вниз. Бет никогда не приводила к нам в квартиру парней и даже ни разу не упомянула, что сегодня на огонек заглянет ее ухажер, поэтому для меня это стало большой неожиданностью. Я бы предпочла получить от нее сообщение заранее, тогда бы не спешила домой. Бет знает, что я бы с радостью предоставила ей немного уединения. Обычно, когда мы с Джаксом хотели побыть вдвоем, то я предупреждала ее, мигом отправляя сообщение. Я решила пока не заострять внимание на ее поведении. Наверное, она позже расскажет мне о своем загадочном госте.

Я почти отошла от двери, но потом... услышала это:

– О, Джакс, – простонала Бет.

---

¹ «Девочки Гилмор» (англ. *Gilmore Girls*) – американский комедийно-драматический телесериал.

Шок парализовал мое тело, ноги перестали слушаться, и я начала пятиться назад, пока спиной не врезалась в стену.

УДАР.

Скрип моментально прекратился. Ему на смену пришло шуршание простыней и оголтелое шарканье, а затем дверь в спальню сестры распахнулась.

Джакс вышел первым. Затем Бет. Оба выглядели чертовски потрясенными.

И чертовски виноватыми.

Земля подо мной словно разверзлась, утягивая в огромную черную воронку.

УДАР. УДАР. УДАР.

Джакс не отрывал от меня глаз, его дыхание было тяжелым и беспокойным. Я отчетливо ощутила, как мое сердце разрывается на части, когда наши взоры пересеклись.

– Принцесса, – мягко произнес он, протягивая руку. Я отшатнулась, качая головой. – Принцесса, послушай...

– Когда это началось? – Я задала первый вопрос, который смогла выстроить в своем уме. Удивительно, что я вообще не потеряла дар речи раз и навсегда.

Челюсть Джакса безмолвно отвисла, а Бет вздрогнула от резкости в моем голосе. В этот момент мне стало ее жаль – стыд, отразившийся на лице сестры, выбил меня из колеи. Но затем я четко и ясно увидела всю картину, представшую передо мной – на Джаксе было тонкое одеяло, скрывающее наготу, а на Бет чужая рубашка.

Рубашка Джакса.

Я закричала сорвавшимся голосом:

– КОГДА?

– Пару месяцев назад, – прохрипела Бет.

Слова вонзились в мое сердце в унисон с ударом.

Черт подери, я не могла поверить в происходящее.

Мой парень и моя сестра.

Трахались. Под одной крышей со мной.

Месяцами.

Джакс спал с нами обеими.

Отвращение захлестнуло меня с силой приливной волны.

УДАР. УДАР. УДАР. УДАР.

Мне нужно было убраться оттуда к чертовой матери и как можно скорее, пока я не сошла с ума окончательно.

Я развернулась и направилась прямым ходом к выходу.

Тело сестры сотрясали истерические рыдания, пока она умоляла меня не уходить, а Джакс напрасно пытался уменьшить случившееся. Из его рта потоком извергались дерьмовые оправдания, напоминающие диалоги из мыльных опер про супружеские измены: «Это ничего не значит... Я могу все объяснить... Клянусь, мы никогда не хотели причинить тебе боль». Боже, он что, держит меня за идиотку? Конечно же, им было плевать, что они сделают мне больно, а если бы они действительно думали о последствиях, то никогда бы так не поступили!

Легкие мучительно сжались. Я попросту не могла сделать

вдох. Боль в груди с каждой секундой распространялась все дальше и глубже, пока в меня швыряли нелепые, бестолковые оправдания предательства, но терпение иссякло, и бушующий вулкан из назревающих эмоций, наконец, извергся.

– ПРОСТО ОСТАНОВИТЕСЬ! – Я повернулась к ним и закричала, желая, чтобы они замолкли и оставили меня в покое.

Но мольбы остались неслышанными. Чем больше меня пытались образумить, тем сильнее я задышалась и тем труднее становилось моим легким наполняться даже толикой кислорода.

– ХВАТИТ!

Голова шла кругом. Ошеломление сбивало с ног. Я быстро моргала, пытаюсь вновь обрести над собой контроль, но мир вокруг перевернулся, замедляясь и искажаясь, в момент все стало таким зыбким, сжатым в одну точку...

– ХВАТИТ. ХВАТИТ. ХВАТИТ.

УДАР. УДАР. УДАР.

хватит. хватит. хватит. хватит.

УДАР. УДАР. УДАР.

– ХВАТИТ! – хриплю я себе под нос, а боксерская груша отскакивает назад с такой амплитудой, что позже врежется в мое тело, лишая равновесия, и я шлепаюсь на задницу.

Я срываю с рук боксерские бинты и швыряю их на мат изо всех сил. Обида вырывается из меня потоками слез и горячим потом, когда я пытаюсь восстановить ровный ритм

дыхания. Головокружение настолько сильное, что кажется, будто я вот-вот потеряю сознание. И это действительно произойдет, если кислород так и не поступит в мое страждущее тело.

«Успокойся, Сиенна. Дыши полной грудью», – внушаю я себе. – *«Вдох, выдох, вдох, выдох...»*

Зарываюсь пальцами в свои взъерошенные белокурые волосы, облепившие мокрое от пота лицо, и внезапно это движение откликается болью. Я опускаю руки и вытягиваю их перед собой ладонями вниз, осматривая костяшки пальцев, которые теперь украшены мокрыми красными ссадинами.

Похоже, идея побоксировать без перчаток удалась на славу, верно? Я мысленно даю себе затрещину за такое безрассудство. Знала же, что это наивно. Знала, и, как дура, все равно не отказалась от замысла, полагая, что физическая боль заглушит душевную.

Но затея была полной чужью. Теперь я отчетливо ощущаю и то, и другое.

Горячие слезы стекают по щекам, когда я достаю из спортивной сумки новый рулон бинтов и обматываю упругой тканью ладони. Они какое-то время будут саднить, а это значит, что мне придется взять небольшой перерыв в своих тренировках, чтобы раны смогли затянуться.

Я оказываюсь в спортзале сразу же после того, как набираюсь смелости вернуться в квартиру. Цель лишь одна – забрать вещи и свалить как можно скорее. На этот раз Джакса

там нет, и Бет уже не пытается убедить меня остаться. Сестра лишь молча отступает в свою спальню, позволяя мне спокойно распахнуть все добро по чемоданам и обратиться восвояси. И это лучшее решение. Бет, видимо, понимает, что все попытки помешать мне только усугубят положение. Кулаки буквально чешутся от желания врезать кому-нибудь, и если Джакс смог бы выдержать мой удар, то Бет ни черта бы не смогла.

Эти двое уже вдоволь насытились моей уязвимостью за одну ночь, так что с них довольно.

И вот я здесь, с боксерской грушей в качестве моего, ну... козла отпущения. Клуб смешанных единоборств всегда был для меня убежищем, в котором я чувствовала себя как дома, когда весь белый свет летел в тартарары. С прошлого лета я работаю здесь тренером, и теперь полна решимости превратить это в полноценную карьеру, как только закончу учебу в колледже.

Несмотря на то, что я в хороших отношениях с Джулианом – хозяином этого заведения, он убьет меня, если обнаружит, что я использую спортзал в качестве своей ночлежки. А рисковать своим трудоустройством сейчас точно не стоит.

Мне позарез нужно где-то остановиться, но я ни за что не вернусь в квартиру.

Сестра и бывший для меня теперь официально умерли.

О том, чтобы поселиться у друзей, тоже не может быть и речи. Когда я позвонила своим приятелям с самого первого

курса – Дакоте и Тревору – и рассказала о случившемся, то была потрясена, услышав, что они давно знают про интрижку Бет и Джакса. У них не хватило духу поведать об этом мне, поскольку они «не хотели причинить боль». Как будто это что-то меняет.

Остается только один выход – семья.

Однако сейчас мои родители скорее представляют собой лишь жалкое подобие «семьи». С отцом я не разговаривала уже несколько недель, а последнее, что слышала о матери – как она отжигала на танцполе в Рио² с разными мужиками.

Растянувшись на матах, я жду, когда слезы окончательно высохнут, а затем поднимаюсь на ноги. Перекинув ручку сумки через плечо, я выключаю свет и закрываю за собой дверь. Улица встречает меня сгущающимися тучами. Редкие капли дождя вскоре превращаются в ливень, пропитывая влагой мою одежду. Зимний морозец покалывает мокрую кожу, и, хотя я не из тех, кто мерзнет, но терпеть не могу, когда похолодания сопровождаются дождем.

Тыльной стороной руки я вытираю капли дождя с лица, но кажется, они перемешались с гневными слезами. Не знаю.

Похоже, я опять плачу.

И отчетливо чувствую, что иду ко дну.

Я бездомная. Нет друзей. Нет семьи. Парень и сестра разбили мне сердце.

При мысли о них горькая обида заползает в каждую клет-

---

² Рио-де-Жанейро.

ку моего тела. Почему они так поступили? Никогда бы не подумала, что они способны на подобное вероломство. Особенно сестра.

Милая, добрая, любезная Бет. Мы с ней настолько разные, что иногда наши друзья забывали о нашем родстве. Бет артистична, застенчива и невероятно благовоспитанна – до такой степени, что отец считает ее своим самым большим достижением. Как бы сильно я ни стремилась стать похожей на нее, у меня все равно не получалось держаться подальше от неприятностей, и со временем я втянула себя в жестокий мир ММА³, решив построить на этом карьеру. Несмотря на наши различия, мы с сестрой ладили. Да, действовали друг другу на нервы, как поступают все сестры, но в серьезных вопросах всегда прикрывали друг друга. Тем более после развода родителей.

Прошлым летом Бет закончила школу, и я решила, что было бы здорово поселиться вместе. Решение крайне удобное: мы бы смогли передохнуть от общения с отцом, а поскольку Бет тоже училась в Бостонском университете – первый год для нее, для меня – третий, – это было намного лучше, чем оставаться в общежитии или ютиться с соседями по комнате, которых почти не знаешь.

Кто бы мог подумать, что секс с моим парнем тоже станет удобным решением для Бет?

---

³ Смешанные единоборства (ММА – от англ. *Mixed martial arts*) – вид спорта, представляющий собой единоборство с сочетанием множества техник.

При мыслях о пережитом предательстве мое тело начинает дрожать.

А еще Джакс. Этот проклятый *Джакс*.

Я жила с уверенностью, что наш роман был предначертан звездами. Мы познакомились, когда мои родители объявили о разводе, и Джакс помог мне пережить один из самых мрачных периодов в жизни. Мои отношения с парнями не всегда хорошо складывались, но влюбиться в Джакса было так же феерично, как стать свидетелем нокаутирующего удара в поединке. С самой первой нашей встречи в этом мужчине было что-то опасное, от чего следовало бежать без оглядки. И мне это нравилось. Он покорила меня в тот миг, когда смог справиться с бурей, рокочущей внутри моей души, и помог принять себя настоящую.

Без него я ничто – пустая оболочка того, кем была раньше.

Мимо проносится машина, окатывая меня грязной водой из лужи с головы до ног. Я тяжело вздыхаю.

Серьезно, сегодня просто чумовой день.

Забегаю под крышу одной из автобусных остановок и достаю телефон, поискать место для ночлега. К счастью, в нескольких кварталах отсюда есть бюджетный отель. Я слишком упряма, чтобы воспользоваться такси, ведь можно добраться и пешком, поэтому изо всех сил бегу до своего пристанища.

Переступая порог отеля, тут же оказываюсь в гнетущей темноте, царящей в вестибюле. С меня капает вода прямо

на выцветший персидский ковер, образуя лужу под ногами. Поднимаю глаза и вижу, как женщина-администратор с раздражением оглядывает мою вымокшую одежду. Меня мало волнует то, какие неудобства я причинила этой даме: я сосредоточена лишь на том, чтобы обсохнуть в приличного размера комнате и хорошенько отоспаться после произошедшего.

– Я хочу снять номер на одну ночь, – говорю я, опуская руку на стойку.

Администратор бросает на меня еще один взгляд, потом вздыхает, выживая ключ из ящика и швыряя его в мою сторону.

– Второй этаж. Комната 104, – кратко говорит она. – Приятного пребывания.

Тащиться вверх по лестнице – непростая задача, когда ты тяжелее на десять фунтов из-за пропитанной влагой и облепившей тело одежды. Когда я, наконец, добираюсь до своего номера, в нос тут же ударяет запах хлорки. Пахнет стерильностью. Как будто здесь произошло убийство, и криминалисты только что все отчистили. Но присутствия удобной кровати и чистой ванны мне достаточно, чтобы на мгновение забыть о неприятном запахе.

Я стягиваю шмотки и запрыгиваю в душ. Привести себя в порядок при таком изнеможении от душевной боли почти нереально, поэтому я быстро ополаскиваюсь, накидываю полотенце и готовлюсь ко сну.

Оказавшись под одеялом, плотно укутываюсь в него, пытаюсь отключить разум и... не могу сомкнуть глаз.

Кошмар той ночи, когда я застала Джакса и Бет, продолжает прокручиваться в моей памяти. Стоит мне закрыть глаза, как перед ними предстает ужасная картина – руки Джакса скользят по коже Бет, губы осыпают поцелуями ее шею, их бедра страстно и неистово трутся друг о друга, отчего она громко, хрипло стонет. Боже, меня снова тошнит. Может, мне следует вывернуть свой желудок наизнанку, и воспоминания смойтса вместе с рвотой?

Почему все произошло так неожиданно? Должны были быть знаки, от которых я просто отмахнулась, как от паранойи. Сигналы, что Джакс и Бет слишком сблизились, стали нежнее относиться друг к другу. Или вели себя подозрительно, вставая в оборонительную позу, стоило мне заметить перемены в их поведении и заговорить о них. Я перебираю воспоминания, хорошенько анализируя все, о чем эти двое упоминали за последние пару месяцев, но все без толку. Красных флажков почти нет.

Возможно, они мастера скрытности, или я вообще не улавливаю знаки. Но опять же, заметь я какие-либо признаки, то не поверила бы в них. Как такое вообще возможно? Ведь я всецело доверяла Бет и Джаксу.

А теперь чувствую себя полной дурой.

Изнеможение вскоре уступает место незнакомому виду гнева, который медленно съедает остатки моего терпения и

решимости.

Неужто Джакс и Бет решили, будто могут просто вонзить топор мне в сердце и выйти сухими из воды? Черта с два я дам им уйти безнаказанными. Я много раз обжигалась и страдала в прошлом, но сейчас все иначе. Во мне кипит дикий, необузданный, *ядерный* гнев. Значимость их предательства настолько чудовищна, что я просто не могу пустить все на самотёк.

Это слишком личное.

Переворачиваюсь на другой бок и так сильно сжимаю челюсти, что слышится скрип зубов.

Я не позволю им издеваться над собой, не доставлю им такого удовольствия. Сломить меня невозможно. Это просто не в моем характере.

Возможно, я упала на самое дно, но точно смогу подняться. Я не слабачка. Только не я.

Я – боец.

И мне под силу заставить Джакса и Бет заплатить за то, что они сделали.

Они еще пожалеют, что связались со мной.

Захудалый отель, в котором я остановилась, находится в миле от центрального кампуса. На смену отвратительной погоде прошлой ночи пришел морозный солнечный денек. Игривый зимний ветер треплет мои волосы, и я понимаю, что тоскую по дождю. В нем есть нечто умиротворяющее, помогающее унять боль жестоко разбитого сердца.

Меня повергает в ужас факт, что уже через час начнутся занятия, хотя обычно я жду их с нетерпением. Последнее, чего мне сейчас хочется, так это четыре часа безвылазно сидеть на нескольких лекциях подряд, но я все равно тащу себя в аудиторию, надеясь, что гранит науки отвлечет меня от дерьмового шоу, произошедшего прошлой ночью.

Усевшись на свободное место, достаю телефон и пялюсь на свое отражение в погасшем экране. Выгляжу я настолько ужасно, что меня аж передергивает. Кожа болезненно бледная, от недосыпа карие глаза остекленели, а огромные темные круги под ними прибавляют моему уставшему лицу еще лет десять. Возможно, перед выходом мне следовало нанести макияж, но я проснулась с жуткой головной болью, которая мгновенно отбила всякое желание наряжаться, поэтому в моем пугающем образе я виновна лишь наполовину.

Решив не заикливаться на внешности, я бросаю телефон обратно в сумку и поднимаю голову, осматривая поток сту-

дентов, рассаживающихся по местам. И тут замечаю своего хорошего приятеля, который машет мне рукой, как только входит в аудиторию.

С Brentом мы познакомились в прошлом семестре, и с тех самых пор благодаря ему ни одна лекция не была скучной. Мы частенько обмениваемся конспектами друг друга – точнее, он делится *своими* записями со мной, – и скрашиваем студенческие будни шутками и дурацкими подкатами. Не знаю, как подколы помогут получить степень по физиологии, но, по крайней мере, с ними лекции усваиваются куда легче.

– Ты что, ходячая переменка между занятиями? Потому что ты – лучшее, что случилось со мной за сегодня, – облегченно выдыхаю я, когда Brent садится рядом.

– А то, – говорит он, драматично закатывая глаза и опуская рюкзак на пол. Затем расстегивает одну из молний. – Хотя сегодня я в раздрае.

– Это еще почему?

– Потому что я умудрился в тебя влюбить ПИЦЦА. – Он ухмыляется, поворачиваясь ко мне, и демонстрирует контейнер с несколькими кусочками пепперони-пиццы. – Ухватил их сейчас на распродаже. Знаю, ты постоянно занята работой и прочим, но, может, вместе пообедаем на перерыве?

– Спасибо за предложение, но как-нибудь в другой раз, – говорю я, надеясь, что Brent не станет задавать лишних вопросов, однако по его лицу видно – любопытство лишь усилилось. Он выпучивает глаза от удивления, внимательно рас-

смотря моя внешность.

– Что, черт возьми, с тобой случилось? – Парень сводит брови на переносице. – Выглядишь так, словно тебя поезд переехал.

– Чудесный комплимент. – В попытке проглотить неловкий комментарий, резко добавляю: – Я всего лишь узнала, что мой парень трахался с моей сестрой. И теперь я бездомная, поскольку мы с ней жили вместе, а я больше не могу смотреть этой дряни в лицо без желания подпортить его как следует.

Рот Brenta приоткрывается от шока, пока он обрабатывает информацию.

– Боже. Вот отстой. Моему возмущению нет предела, я серьезно.

– Да все нормально. Справлюсь как-нибудь, – говорю я, хотя сама не верю в свои слова.

– И каков план?

Погружаясь в раздумья, я нервно покусываю губу.

– Хотела узнать, есть ли в нашем кампусе свободные комнаты для аренды... Хотя это весьма сомнительно. Учеба только началась, все студенты уже заселились.

– Ну... – Парень хмурится, и очки в толстой оправе, лежащие на переносице, слегка спадают. – Если тебя не смущают квартиры рядом со студенческим городком, я знаю кое-кого, кто сдает комнату в Олстоне примерно за пятьсот баксов.

– Серьезно? – удивленно говорю я, не в силах поверить в

то, что комната в Олстоне может стоять так дешево. – Звучит как развод, если честно.

– Там все чисто, – уверяет Brent. – Просто хозяйина... деньги не волнуют.

Вариант неплохой. Не мешало бы разведать обстановку.

– Хорошо. Я хочу взглянуть на квартиру. Куда ехать?

Brent что-то пишет на стикере, а затем приклеивает его к клавиатуре моего ноутбука.

– Вот адрес. Парня зовут Кайден. Но будь осторожна, ладно? Он бывает немного... дерганым.

Дерганым? Звучит не слишком многообещающе.

– Ты же не отправляешь меня в дом серийного убийцы, верно?

Я подношу стикер к лицу и вглядываюсь в написанное. Кайден Уильямс? В моей голове раздается звон колокольчиков. Точно. Джулиан вроде упоминал это имя. Чуть позже я спрошу его об этом Кайдене.

– Все будет хорошо, – говорит Brent, немного нерешительно. – Скорее всего.

Я жду, когда он начнет убеждать меня, мол этот Кайден не маньяк и не убийца, но Brent упорно молчит. Моя настойчивость только усугубляется.

– Ну, ладно... – Я на мгновение затихаю. – Есть какие-то советы, как к нему можно подмазаться?

Brent замирает, обдумывая слова.

– Постарайся не быть собой, – услужливо предлагает он.

Я фыркаю.

– Ладно. Все ясно.

Надеюсь, у меня получится с договориться с этим парнем. Не уверена, что смогу пережить еще одну ночь, будучи бездомной.

* * *

После окончания лекций я отрываю стикер с ноутбука и вбиваю адрес в телефон. По карте видно, что до квартиры Кайдена можно добраться пешком за пять минут. Вполне приемлемо, особенно если сравнить с моим прошлым местом жительства. Наша с Бет квартира находилась в мучительных сорока минутах ходьбы от всех важных мест города, так что обычно мы ездили на метро, или нас подвозил Джакс.

Я крепко стискиваю зубы, когда в меня неудержимым потоком ударяют воспоминания. Утром я обнаружила массу пропущенных звонков и сообщений: большая часть из них от Бет, настаивающей на встрече. Она хочет все объяснить, говорит, что скучает, и просит вернуться домой. Листая наш чат, я решаю заблокировать сестру и не нервничать каждый раз, когда ее номер высвечивается на экране. Сейчас мне хочется испытывать к ней только ненависть, а не вину за то, что бросила и игнорирую все ее мольбы. Отец тоже оставил несколько сообщений с просьбой перезвонить ему, и я надеюсь, что он не собирается настаивать на нашем с Бет прими-

рении.

Листаю историю звонков и понимаю, что от Джакса их не так много. Он, видимо, решил, будто я сдамся и пойду на контакт первой. Джакс слишком печется о своем эго, чтобы убеждать меня сойтись с ним снова. Его независимость была одной из черт, которой я восхищалась, поскольку вывести его из равновесия – задача трудная. Он был уверен в себе – часто до наглого высокомерия, – и это определенно делало его неуязвимым для всех окружающих.

Но не в этот раз.

Я прекрасно знаю, как мало вещей поистине волнуют Джакса – на самом деле, мое присутствие в его жизни было тем немногим, что его когда-либо заботило. Кроме борьбы, конечно же. Он живет и дышит ММА. Раньше мы вместе тренировались в клубе, и со временем наши совместные занятия вдохновили меня сделать из этого профессиональную карьеру.

Если бы я действительно хотела отомстить ему, то могла бы сразиться с ним в октагоне. Возможно, смогла бы даже выиграть один раунд, но Джакс все еще на сотню фунтов тяжелее меня, поэтому условия были бы не равные из-за физиологических различий. Наш бой мало бы чего доказал, кроме того факта, что я едва могу выстоять против него на ринге.

Придумать, как именно ударить Джакса в самое слабое место, будет труднее всего. Перед каждым последующим ша-

гом мне потребуется много времени на размышление и планирование.

Перед глазами предстает багровый кирпичный фасад жилого комплекса, и я с чувством облегчения проскальзываю за ворота и вхожу в лифт. Надеюсь, Кайден дома. Brent не сказал мне, во сколько парень заканчивает учебу, так что, возможно, мне придется немного подождать.

Я выглядываю из-за выступа, когда слышу ритмичный стук каблучков по бетону, эхом отражающийся от пола и стен. Неподалеку от меня девушка со взлохмаченными белокурыми волосами выходит из своей квартиры с зажатым между плечом и ухом телефоном.

– Ребята, вы придете сегодня на ужин? Саймон готовит рагу из баранины и хочет знать, сколько порций нужно. Я спрашиваю заранее, так что у Дэниела не будет возможности бухтеть, что ему ничего не досталось, – говорит она так громко, будто хочет, чтобы все в многоквартирном доме услышали ее беседу.

На мгновение девушка замолкает и откидывает назад голову, заливисто смеясь – этот чувственный, ласкающий слух звук прекрасно подходит ее точенному, привлекательному лицу. Через некоторое время она заканчивает разговор и направляется в сторону лифта.

– Здравствуйте, – говорю я, быстро перехватывая ее на лестничном пролете, прежде чем она исчезает из виду. Услышав меня, девушка оборачивается. – Прошу прощения,

не могли бы вы мне помочь? Я ищу квартиру 4-Б, но ее нет между 4-А и 4-В.

Девушка понимающе кивает и поднимается на пару ступенек вверх, чтобы быть со мной на одном уровне.

– Да, вам нужно вон там повернуть, – она указывает на небольшой закуток слева от меня, спрятанный за выступом стены.

– Ох, точно. Спасибо, – бормочу я, прежде чем шагнуть в указанном направлении.

– Подождите. – После ее слов я останавливаюсь и вижу, как она нагоняет меня, стуча по полу шпильками дорогих туфель. – Извините, а как вас зовут?

– Сиенна.

Она улыбается мне и уверенно протягивает руку.

– А меня Кара. Приятно познакомиться. У нас давненько не было новых жильцов.

– Понятно. Вообще-то, я только пришла посмотреть на одну комнату. Вроде, парень, живущий в 4-Б, сдает пустующую.

– Все верно. – Она мимолетом окидывает взглядом дверь квартиры, а после хмурится. – Поаккуратней с этим парнем, он... не шибко дружелюбный. Когда он только въехал, я попыталась угостить его домашним печеньем, так он взял угощение и захлопнул дверь прямо перед моим носом. Саймон, мой парень, думает, что этот тип очень странный. – Кара тут же замечает сомнение в моих глазах, и выражение ее лица

оживляется, на губах появляется ободряющая улыбка. – Но я думаю, что тебе повезет больше.

Ее искренний оптимизм не может не радовать. Я давно не встречала людей с такой позитивной энергетикой, как у Кары. И она, бесспорно, выглядит потрясающе. Выразительное лицо с угловатыми скулами и пухлыми губами, высокий рост, стройное тело. Я бы убила за ее метаболизм, лишь бы иметь подобную фигуру.

– Ну, хорошо! – Кара нетерпеливо сцепляет руки вместе, словно не в состоянии выждать и минуты молчания. – Надеюсь, еще увидимся. Если ты сюда заселишься, дай мне знать – я познакомлю тебя с моей соседкой, Алекс. Думаю, она тебе понравится.

– Договорились, – говорю я, чувствуя себя неловко.

– Пока, Сиенна. – Пока Кара игриво машет мне рукой на прощание, ее глаза радостно блестят.

Я иду в указанном направлении, сильно волнуюсь, хотя еще даже не встретила Кайдена, и встаю прямо перед квартирой 4-Б.

Набравшись смелости, я, наконец, стучусь в дверь. За ней слышится шарканье, звук шагов становится все громче, и спустя мгновение на пороге квартиры возникает высокий темноволосый мужчина.

В ту же секунду я поражаюсь, насколько он хорош собой. Фигура просто умопомрачительная: широкие плечи, сильные руки и жилистое, рельефное тело. Из-под краев чер-

ной футболки выглядывают завитки татуировок. Мой взгляд поднимается к мощным ключицам, твердой линии подбородка, высоким скулам и, в конечном счете, останавливается на его глазах. Радужки глубокого серого оттенка, тяжелый, неподвижный, почти гипнотический взор направлен на меня. Эти глаза я уже видела. Ощущение, будто я чувствовала, как они украдкой следили за мной когда-то давно, не отпускает, но память упорно не дает подсказок.

С еле заметным раздражением Кайден вздергивает густую бровь, ожидая, когда я заговорю.

Взяв себя в руки, я прочищаю горло и расправляю плечи.

– Привет. – На моих губах появляется самая широкая улыбка, на какую я только способна. Улыбаться совсем не хочется после всего, что случилось со мной за последнее время. – Меня зовут Сиенна. Brent сказал, ты сдаешь комнату. Это так?

Он смотрит на меня настороженно.

– Да.

– Не возражаешь, если я взгляну на нее?

Я хочу двинуться вперед, но Кайден сильной рукой блокирует дверной проем.

– Возражаю.

– Почему? – говорю я, сбита с толку. Кажется, до меня что-то не доходит. – Я не понимаю. Комната уже сдана?

– Нет.

– Ну, хорошо. Тогда я могу войти?

Кайден замолкает, мрачно наблюдая за мной исподлобья. Затем с его губ вновь срывается роковое слово:

– Нет.

Я хмурюсь в полнейшем замешательстве.

Что, черт возьми, происходит?

– «Нет» – твое любимое слово или есть другая причина, почему я не могу снять здесь комнату? – спрашиваю я, краснея от раздражения.

Кайден качает головой.

– Ничего такого, о чем бы тебе следовало знать. Просто найди себе другую квартиру.

Парень уже намеревается закрыть дверь, но я ловко подставляю ногу и не позволяю ему этого сделать.

– Пожалуйста, подожди, – отчаянно говорю я. – Может, сейчас неподходящий момент, но ... – я понижаю голос от накотившего смущения, – я в трудном положении. Мне и правда нужно жилье.

Я жду, что он начнет колебаться, но, к моему удивлению, решимость остается при нем.

– Меня это не волнует, – отрезает Кайден, пока его взор бегаёт по моему телу вверх и вниз. Он тяжело сглатывает, его кадык дергается. – И неприятности мне тоже не нужны.

– Неприятности? – Едва попятившись, я делаю паузу, стараясь переварить его слова. Когда до меня доходит смысл сказанного, мышцы на лице расслабляются. – Вот оно что. Я, конечно, очень хорошенькая, но не переживай, ты не в

моем вкусе.

– Я не это имел в виду, – огрызается он.

– Конечно, именно это, – возмущенно парирую я. – Или мне нельзя здесь поселиться, потому что ты девушек боишься?

Не могу поверить, что вообще говорю такое, но это единственная причина, которую я смогла придумать, дабы оправдать его дерьмовое поведение по отношению ко мне.

– Нет. Разумеется, нет. – Угрюмый взгляд делает черты лица Кайдена еще жестче. – Я просто думаю, что ты ходячая проблема. Проблема, которая мне без надобности, – говорит он так, словно констатирует общеизвестный факт.

– Серьезно? – Я выгибаю бровь, едва сдерживая нарастающее раздражение.

Какой же странный этот парень, раз позволяет себе разговаривать подобным образом с незнакомым человеком. Может быть, он пересекался со мной раньше? В колледже или в клубе единоборств. А возможно, он просто придирчивый кретин. В любом случае, ясно, что мнение насчет меня он не поменяет. И не думаю, что смогу его переубедить.

А нужно ли вообще это делать? Грубость Кайдена лишь отталкивает, и я не уверена, что попытки изменить его отношение, действительно стоят моих усилий. Еще пара фразочек в таком духе, и я начну чувствовать себя жалкой.

А эту границу я пересекать не собираюсь.

– Знаешь, что? Ладно, – наконец говорю я, дергая за лям-

ку сумки, – будь по-твоему, придурок. В городе полно других мест, где я могла бы остановиться.

Выражение лица Кайдена становится расслабленным, он чуть ли не выдыхает с облегчением, когда я отступаю назад.

– Прощай, Сиенна. Больше сюда не возвращайся.

С этими словами он захлопывает дверь.

Я оседаю на пол перед квартирой Кайдена, сокрушенно ударяясь затылком о стену.

Что ж, это была незабываемая встреча.

Не припомню, чтобы люди когда-нибудь обращались со мной подобным образом, особенно при первом знакомстве. Я словно вызвала у него отвращение. Или, может быть, только завидев меня, он моментально предположил самое худшее о моей персоне. Так или иначе, я не собираюсь торчать здесь остаток дня и грузить себя размышлениями.

Собрав остатки гордости и переведя дух, я выхожу на улицу. Видимо, меня ждет очередная ночь в паршивом отеле.

На то, чтобы отыскать нормальное место для жилья уйдут недели, и нет никакой гарантии, что за это время мне удастся найти нечто пристойное. Возможно, к весенним каникулам свободных квартир на территории кампуса станет чуть больше, но до этого момента, я потрачу все деньги на отели, даже если они будут самыми дешевыми в городе. Возможно, Brent позволил бы мне остановиться у него на пару ночей, но мы не настолько близки, чтобы я просила у него помощи.

Мне просто нужно проверить все объявления об аренде и поспрашивать людей в колледже. У меня все получится. Я уверена.

Ничего не получается.

Прошло три дня, а у меня ноль вариантов. После той встречи с Кайденом я провожу свои ночи в компании лапши быстрого приготовления и ноутбука, бесконечно просматривая объявления на сайте колледжа и заполняя заявки на аренду жилья. Мне почти никто не отвечает, а если я и получаю ответное письмо, то со словами: «С сожалением сообщаем Вам...» Все остальные места, которые я нашла, либо слишком далеко находятся, либо выходят за рамки моего бюджета.

Чтобы взять небольшой перерыв и отвлечься, я решаю отправиться в клуб, который оказывается неожиданно пустым для субботнего вечера. Зал кажется полностью безлюдным, если не считать двух парней, оттачивающих удары, и тренера, ведущего кардиотренировку и кричащего трем своим ученикам, чтобы те ускоряли темп отжиманий.

Мой взор останавливается на последних, поскольку наблюдать за ними весьма интересно. Сама я не провожу групповые занятия, предпочитая индивидуальные, фокусируя все свое внимание на одном ученике. Большинство людей, которые приходят ко мне на тренировки – новички – обычные ребята, пересмотревшие видео на «Ютубе» с поединка-

ми ЮФС⁴, и наивно решившие, будто попасть в соревновательный вид спорта большого труда не составит. Конечно, наблюдать за поединками чертовски вдохновляет, но все эти ребята забывают, что придется регулярно получать по морде. И как только это происходит, парней словно ветром сдувает.

Я их не виню. ММА не для всех. Мало того, что это полноконтактный⁵ боевой вид спорта, в котором используются различные стили, такие как бразильское джиу-джитсу, тайский бокс, борьба и кикбоксинг, он также требует годы на развитие необходимых навыков. Даже лучшие бойцы в мире достигают уровня мастера лишь одного или пары стилей.

И в отличие от других видов спорта, положиться можно только на себя. Исход поединка зависит от тебя самого, а это частенько сопровождается психологическими и физическими барьерами, которые бывает трудно преодолеть. Когда я впервые начала работать с Джаксом, то думала, что умру. Бесконечные часы кардио, силовых тренировок и боевых искусств, уложенные в сумасшедший график шести дней в неделю, почти разрушили мое тело. Первый месяц дался ужасно, но постепенно я начала привыкать. Жажда эмоциональной разрядки была единственной причиной, по которой я не сдавалась. Тренировки стали волшебной пилюлей, и ед-

---

⁴ UFC (Ultimate Fighting Championship) – крупнейшая организация смешанных единоборств (ММА) в мире.

⁵ Полноконтактный бой – такой, в котором разрешено использовать боевые и болевые приёмы в полную силу.

ва я получала заряд адреналина, он тут же растворял весь сдерживаемый в теле и в психике гнев.

Каждая минута тренировок с Джаксом доставляла мне удовольствие. Я могла часами наблюдать за его движениями на ринге, и это никогда не надоедало. Когда он сражается, то становится безжалостным, словно королевская кобра с ее внушительными размерами и тлетворным укусом, нависающая над добычей перед смертоносным броском, который нокаутирует ее навсегда. Мне нравилось, как плавно Джакс двигался на ринге, впитав в себя силу и решимость. Он всегда подталкивал тело и дух к пределам своих возможностей, бесстрашно восседая на вершине списка лучших борцов.

С особым нетерпением я ждала окончания тренировок, когда он жадно целовал меня, покоряя своим ртом, руками и телом. Когда-то мне казалось, будто я единственный трофей, за который он борется.

Черт тебя дерь, Сиенна. Я мысленно ругаю себя за то, что позволила мыслям снова вернуться к Джаксу. *Он того не стоит. Он изменщик и любви не заслуживает.*

Отбросив в сторону все воспоминания о бывшем парне, я опускаю спортивную сумку на пол и направляюсь к кабинету Джулиана – крепкого мужчины средних лет с бритой головой и черными татуировками, усеивающими кожу рук. Он сидит за рабочим столом, сжимая своими огромными руками розовый пончик с кондитерской посыпкой. Меня забавляет, как Джулиан трескает все, что ему приспичит. Поки-

нув ЮФС несколько лет назад, он открыл этот спортивный зал. Порой Джулиан возвращается к тренировкам, но строгой диетой больше не заморачивается.

Однако он по-прежнему один из лучших бойцов ММА, которых я знаю. Почти что легендарный. Все из этой области знают, кто он: чемпион ЮФС в среднем весе пять лет подряд. Джулиан был известен динамичным стилем боя и умел использовать слабости противника в свою пользу. Поистине уникальный боец. Но, к удивлению многих, он решил покинуть профессиональный спорт, решив не биться за двойной хет-трик ⁶. Сказал, что хочет уйти на пике славы и оставить наследие, не запятнанное подступающим старением и будущими травмами. Это решение вызвало много споров, и большинство людей осуждают Джулиана за подобный шаг, но я совершенно точно уважаю его выбор. Именно из-за него наш клуб смешанных единоборств существует, и я испытываю только благодарность.

Джулиан облизывает запачканные в глазури пальцы и коротко кивает мне, когда я заглядываю в кабинет.

– Привет, – говорит он, расправляя плечи и поднимая бровь в недоумении. – Ты что тут делаешь? Я же сказал, что твое вечернее занятие с Паркером откладывается. Несколько дней назад во время похода он ногу повредил.

– Да, я знаю. Просто не могу и дня прожить без моего лю-

---

⁶ Хет-трик – позитивное достижение в ряде видов спорта и игр, связанное с числом три.

бимого тренера, – нахально говорю я, и Джулиан театрально закатывает глаза, раздраженно посмеиваясь. Он ненавидит, когда я так его называю, учитывая, что он больше не ведет тренировки, сосредоточившись на управлении клубом. Я верчу головой, указывая на почти пустой спортзал. – А где все?

От моего вопроса Джулиан мрачнеет.

– А то ты не знаешь. – Он пожимает плечами, его внимание возвращается к недоеденным пончикам. – Ушли смотреть поединки.

Я хмуро поджимаю губы. Обычно в это время года в «Переломной точке», конкурирующем с нами спортивном клубе, проводится крупнейшее подпольное боевое соревнование в Бостоне. Это бои без правил, где ставки высоки, и одно неверное движение может сделать тебя калекой на всю оставшуюся жизнь. Этот вовсе не обычное ММА. Это воплощение безумия, где все стандартные правила посланы в задницу.

Там существует лишь одно строгое условие – «никаких перчаток и бинтов», чтобы сделать бой еще зрелищней. Рефери не заботятся о безопасности, а значит, бойцы не застрахованы от перелома костей и серьезных травм. Каждый раз, когда я оказываюсь на одном из таких поединков, мне кажется, будто я в мясной лавке, окруженная запахом крови, пота и жестокости, от которых у меня скручивается желудок.

Это подпольное мероприятие абсолютно незаконное, в

нем вертятся большие деньги, но у клуба есть связи с полицией Бостона, которая закрывает глаза на многое творящееся там.

Джулиан мечется между любовью и ненавистью к «Переломной точке». Время от времени он поглядывает на проходящие там поединки, но никогда не нарушает своего правила «никакого незаконного дерьма», когда дело касается его собственного клуба. Так он возвращает только тех бойцов, кто не прибегает к стероидам или подпольным сражениям, и тех, кто способен стать настоящим профессионалом. У нашего клуба блестящая репутация, но, к сожалению, она не всегда сулит прибыль, уводя некоторых многообещающих бойцов на темную сторону, в «Переломную точку».

Я мирилась с подпольем только потому, что Джакс любил там драться. Он был обучен Джулианом и должен был стать профи своего дела, пока не решил, что слишком хорош для обычной карьеры бойца ММА, переметнувшись на сторону подпольных поединков. Джакс настолько искусен в них, что скорее всего выиграет чемпионский титул в третий раз, даже не вспотев.

– В «Точке» сегодня будет поединок? – спрашиваю я.

Джулиан лениво кивает.

– Ага. Через две недели начнутся финальные нокаут-раунды, так что все хотят испытать свои силы до главного за-меса.

Всего две недели? Куда раньше, чем я думала.

– Кто сегодня сражается? – не могу не задать вопрос я.

– Вроде какой-то Мерфи и тот парень, который еще в прошлом году привлек мое внимание – Кайден Уильямс.

– Не может этого быть, – вздыхаю я. – Кайден – подпольный боец?

– Ага. Ты его помнишь, да? – Когда я отрицательно качаю головой, его брови поднимаются в замешательстве. – Ну ты чего. Вспоминай. Джакс столкнулся с ним в финале прошлого сезона. Ох, и жесткий бой тогда был. Минут двадцать Джакс не мог его уложить, пока не взял на удушающий ⁷ сзади.

Как только Джулиан упомянул об этом, на меня нахлынули воспоминания. Я помню, как пыталась успокоить Джакса прямо перед их поединком. Этому бою предшествовали недели интенсивных тренировок, но Джакс все равно был на грани. А нервничал он крайне редко. Обычно он мог предсказать исход драки еще до ее начала, поэтому тот факт, что Уильямс заставил его попотеть, значит – для Джакса он реальная угроза.

– Тем не менее, он чертовски хороший боец, – объясняет Джулиан. – По-видимому, этот Кайден только начал влезать в подпольное дерьмо в прошлом сезоне, но редко когда увидишь, чтобы новичок вообще добирался до финала.

---

⁷ «Удушение сзади» – удушающий прием, выполняющийся сзади соперника и начинающийся с обхвата одной рукой шеи таким образом, что локтевой сгиб находится под подбородком противника, затем ладонь этой же руки перемещается на бицепс противоположной руки.

– Да, это впечатляет, – признаю я, несмотря на мою неприязнь к Уильямсу.

Я могла бы догадаться о хобби Кайдена и раньше. Он выглядит как атлет: поджарое, сильное тело с крепкими мышцами. Не громоздкими, как у любителей силовых тренажеров и бодибилдинга.

В облике Кайдена присутствует некоторая жесткость, а в глазах непоколебимая решимость. Я начинаю задумываться о том, что произошло во время того последнего поединка. Как правило, Джакс и живого места не оставляет на своих соперниках, поэтому я не удивлюсь, если Кайден в этот раз будет настроен крайне враждебно.

– А почему ты вообще интересуешься Уильямсом? – спрашивает Джулиан, кривя уголки губ в хитрой ухмылке. – Любовника себе присматриваешь? Ничего не знаю об интрижках Кайдена, но, черт возьми, ты же встречаешься с Джексом. Все эти бойцы, небось, те еще неуравновешенные извращенцы в койке.

– Во-первых, ничего подтверждать или опровергать я не стану, – говорю я с намеком на понимающую улыбку. – Во-вторых, Кайден мне не интересен. Не в романтическом плане, во всяком случае. Несколько дней назад я хотела арендовать комнату в квартире, где он живет, и этот парень был со мной невероятно груб.

– Может, мир жестоко с ним обходился, – предполагает Джулиан.

– Ко мне мир тоже не был добр, но глянь, какой я божий одуванчик.

– Да уж, божий одуванчик, не иначе, – безэмоционально говорит он, и я делаю вид, что этот саркастичный комментарий меня не смутил. – В любом случае, у меня такое чувство, что сезон станет куда интересней, если, конечно, Кайден будет в составе.

Джулиан делает небольшую паузу, прежде чем добавить:

– Ты ведь знаешь, что Джакс, вероятно, тоже присоединится?

– Ага. Он тренировался последние несколько месяцев. Или, по крайней мере, убеждал меня в этом. Хотя, скорее всего, половина из его слов лишь отговорки, чтобы ускользнуть и трахнуть мою сестру.

Джулиан безмолвно моргает в ответ, не зная, смеяться ли ему, чтобы разрядить обстановку, или выразить хоть какое-то сочувствие. Пускай лучше смеется. Знаю, ситуация дерьмовая, но я предпочитаю идти дальше, а не сожалеть о прошлом.

Мои мысли возвращаются к Кайдену. Интересно, как он себя чувствовал после боя с Джаксом? Должно быть, проигрыш дался ему нелегко. Я знакома с чувством, когда ты близок к тому, чтобы иметь все, о чем когда-либо мечтал. А потом у тебя все отнимают. В последнюю секунду. Конечно, Кайден готов на все ради реванша.

Постепенно в моей голове начинает созревать план. Я

взволнованно прыгаю на цыпочках.

– О боже. *Боже* мой.

Джулиан с подозрением смотрит в мою сторону.

– Что такое?

– Вы пойдете сегодня в «Точку»?

– Не-а, мне надоело наблюдать за происходящим там шлаком. Утомило уже. – Тренер тихо выдыхает, а его брови приподнимаются, когда он замечает сияющую улыбку на моем лице. – Ты хочешь заглянуть туда?

– Ну конечно же.

– На Джакса посмотреть?

– На *Кайдена*.

Джулиан хмурится в недоумении, сдвигая темные брови к переносице.

– Я думал, ты не захочешь столкнуться с ним еще раз.

– Что ж, планы поменялись. – Я посылаю воздушный поцелуй Джулиану и разворачиваюсь в двери. – Еще увидимся.

– Но ты только приехала... – протестует босс.

– Я гениальна. Просто чертов вундеркинд.

Целую кончики средних пальцев и поднимаю руки в воздух в неприличном жесте.

Теперь я точно знаю, как отомстить Джаксу.

Поглядеть на бои в «Переломной точке» не так-то просто. Несмотря на то, что хозяева клуба дружат с полицией, они все равно держат поединки в секрете, поэтому стать зрителем можно только по знакомству. Человек, который порекомендует вас, должен поручиться, что вы не привлечете нежелательного внимания к клубу и не станете стукачом. Иначе вас и вашего приятеля ждет взбучка и пожизненное место в черном списке.

Нас с Бет порекомендовала моя бывшая подруга, Дакота, чей брат раньше учувствовал в поединках. Теперь он бросил это занятие, поскольку слыл дерьмовым спортсменом и был жестоко избит в течение первых пятнадцати секунд боя.

Именно в ту ночь я впервые увидела Джакса на ринге. Каждый мускул в моем теле напрягся, когда он вышел из тени в своем фирменном черном боксерском халате. Я безумно влюбилась в него, в этот темный, безжалостный взгляд, кричащую уверенность. Он танцевал вокруг своего противника, будто хищник, отыскавший самую легкую добычу, дабы потом разорвать ее на части и насытить свой голод.

Сейчас я чувствую, как на воспоминания о Джаксе опускается черное пятно. Знал ли он заранее, что собирается изменить мне с Бет? Или это сестра посеяла в нем зерно сомнения? Кто сделал первый шаг? Чья воля сломилась первой?

Думаю, ответы не имеют никакого значения, поскольку эти люди одинаково мне ненавистны. Все же вопросы продолжают одолевать мой разум, и я не в силах их отогнать. После такого предательства перестать анализировать произошедшее очень трудно.

Одного взгляда на неоновую-красную вывеску «Переломной точки» достаточно, дабы превратить остатки чувств к Джаксу в беспощадную решимость. Я думала о том, чтобы навестить Кайдену еще раз, но, боюсь, это разозлит его куда сильнее. Поэтому прийти на поединок и отыскать его после боя – лучшая идея. По крайней мере, мы будем на нейтральной территории.

Это подполье – наша общая игровая площадка.

Даже за закрытыми парадными дверьми я чувствую бесценную энергию зрителей. У входа две очереди: одна для новичков, другая – для завсегдатаев. К счастью, последняя не такая многочисленная, поэтому я оказываюсь у дверей за считанные минуты. Вышибала проверяет мое удостоверение личности, осматривает спортивную сумку, и одобрительно хмыкая, отступает в сторону, открывая для меня проход внутрь.

Я не была здесь с того момента, как Джекс выиграл титул в прошлом году, но знаю, что «Точка» проводит разовые поединки каждые выходные. Большую часть времени Джекс в них участвует и зарабатывает деньги. Так поступают все хорошие бойцы. Помимо вступительных взносов, они также получают часть от сделанных ставок. Если боец участвует в

сезоне, то чем дальше он продвигается, тем большую сумму заработает.

А если ты авторитетный боец, несколько лет сражавшийся в подполье, фанаты могут поставить на тебя, основываясь лишь на слепой вере. Вот почему бойцы обычно общаются с публикой и задорно дразнят ее во время этих мероприятий.

Природная харизма Джакса притянула к нему массу поклонников, а доход от боев обеспечит отличную финансовую подушку на безбедное существование на следующие десять лет.

Резкий запах дыма и пота бросается в ноздри, когда я толкаю двери в подвальное помещение. Буйные посетители толкают друг друга, крича и призывая делать ставки. Небольшая группа людей устремляется к стойке для размещения ставок, размахивая наличкой, рассчитывая нажиться на своих любимых бойцах.

Мне едва удастся протолкнуться через гигантское сборище народу. В центре зала, во всей своей красе, возвышается октагон, и это единственное, на что направлены прожектора. Октагон выглядит так, словно его можно легко разобрать, если вдруг нагрянут копы.

Смотрю на экран телефона: пять минут до начала боя.
Отлично.

Чем быстрее закончится матч, тем скорее я смогу поговорить с Кайденом.

Я подзываю букмекера и швыряю ему одну из двух остав-

шихся пятидесятидолларовых банкнот и ставлю на Уильямса. У меня такое чувство, что я удвою свои вложения. Если он такой хороший боец, как я думаю, сыгравшая ставка лишь поможет доказать мою правоту.

Кто-то из зрителей ненароком задевает меня, и я слегка спотыкаюсь.

– Извините... – Парень замолкает, когда его глаза вспыхивают узнаванием.

– Brent! – восклицаю я, замечая очки в толстой оправе и косматые каштановые волосы. Никогда бы не подумала, что его интересуют подобные мероприятия. Brent всегда казался мне человеком, предпочитающим настольные игры в кругу друзей. – Какого черта ты тут делаешь?

– Какого черта *ты* тут делаешь? – повторяет он мой вопрос.

– Я здесь из-за Кайдена, – говорим мы в унисон.

Слова застывают в воздухе между нами, и мы удивленно смотрим друг на друга.

Выражение лица Brentа становится озадаченным.

– Подожди, а зачем ты ищешь Кайдена в этом месте? Разве ты не виделась с ним в его квартире несколько дней назад?

– Виделась. Но он выгнал меня, – бормочу я.

Я жду, что взгляд Brentа помрачнеет от моих слов, но он остается невозмутимым.

– Мне жаль. Ты не единственная, с кем он так поступил.

Я хочу поинтересоваться, почему манера поведения Кай-

дена такая отталкивающая, но не успеваю, поскольку оглушительный звон клаксона пронзает мой слух. Мы с Brentом поворачиваем головы к октагону, когда толпа начинает пронзительно вопить.

– Добро пожаловать на «Смерч», сукины дети! – громко кричит диктор в мегафон, эхо которого, небось, слышно в соседнем городе. – Здесь работает единственное правило – никаких правил! ТАК ЧТО ДАВАЙТЕ СЕГОДНЯ ОТОРВЕМСЯ КАК СЛЕДУЕТ!

Толпа вновь взрывается.

– Ты часто сюда приходишь? – спрашивает Brent, поворачиваясь ко мне. – Наверное, я должен был раньше сложить два и два, учитывая, что ты занимаешься ММА и все такое.

– Да, но здесь все иначе, поэтому я понимаю, почему ты не догадался сразу, – отвечаю я, глядя на него с легким недоверием. – Но встретить здесь тебя – полная неожиданность. Я и не предполагала, что ты смотришь поединки.

Провожу глазами по его слишком официальному прикиду – строгая синяя рубашка на пуговицах и черные брюки. Он выглядит так, словно собирается провести урок квантовой физики.

– Я их не особо люблю. – Brent качает головой. – Но Кайден мой брат. Я прихожу на каждый бой, в котором он участвует.

– Подожди секунду. – От шока меня передергивает. – Кайден – твой брат? Почему ты молчал?

Брент слабо пожимает плечами.

– Легче сказать, что он просто мой приятель, чем объяснять всю подноготную.

Любопытство берет надо мной вверх, и я придвигаюсь ближе, пытливо вглядываясь в Брента. Я вспоминаю черты лица Кайдена, состоящие из острых линий, и сравниваю их с пухлыми щеками Брента и круглым носом-пуговкой. Цвет глаз братьев также отличается, создавая резкий контраст: у Брента – бледно-зеленые, а у Кайдена – серые.

– Вы, ребята, совсем не похожи.

– Да, мы часто это слышим. Мы не родные. Родители усыновили Кайдена четыре года назад, когда ему было семнадцать, – объясняет он мне.

– Ох, – выдыхаю я, не находя нужных слов. – Но почему ты не живешь с ним?

– Кайден не учится в Бостонском университете. Я хотел прочувствовать студенческую жизнь, поэтому решил остаться в общежитии, – бормочет парень, запуская пальцы в волосы. – Но я частенько навещаю к брату – убедиться, что с ним все в порядке.

Эти слова озадачивают меня еще больше.

– А что с Кайденом может случиться плохого?

Прежде чем Брент успевает ответить, наш диалог вновь прерывает голос диктора.

– Итак! Давайте начнем наши состязания! – кричит он, и толпа беснуется. – Слева у нас свежее мясо – Мерфи «Гроза»

Дэвиссссссс!

Когда Мерфи выходит на свет, из толпы в его сторону летят оскорбления и неодобрительный свист. Этой гребаной реакцией всегда унижают новичков. Несмотря на то, что подполье открыто для любых бойцов, оно тепло приветствует только профессионалов. Если новички не впечатляют публику, то их мигом вышвыривают.

Вот почему Кайден так меня заинтриговал. Он один из новых бойцов, вступивших в подполье, но вызывает сильный ажиотаж у зрителей.

– И в правом углу – один из наших любимцев. Безжалостный, неостановимый привратник *смерти*: Кайден «Убийца» Уильямсссс!

Я смотрю, как Кайден, укутанный в темно-красный атласный халат, появляется из тени напротив Мерфи. Обычно бойцы ММА не носят халаты – это делают только профессиональные боксеры, – но у подполья есть склонность к театральности. И, боги, как хорошо сидит эта мантия на теле Кайдена. Он похож на призрачного короля, готового бороться за свое место на троне.

Я никогда не слышала такого истошного рева толпы, как при его появлении. Кайден абсолютно серьезен: взгляд тверд, словно закаленная сталь. Он поднимает кулак, чтобы поприветствовать публику, а затем делает небольшую пробежку по периметру клетки ⁸, стуча кулаками и махая зри-

---

⁸ Клетка – наименование площадки для состязаний по смешанному единобор-

телям. Все девушки в радиусе мили от меня взволнованно скачут, выкрикивая в его адрес всевозможные пошлые фразочки.

Кайден сбрасывает халат, швыряет его в сторону и идет к центру клетки. Его противник делает то же самое. Они соприкасаются кулаками, а затем двигаются в противоположном направлении и принимают боевые стойки.

В любом бою есть два типа парней: тот, кто выходит с оружием наперевес, сразу используя все, что у него есть, и тот, кто спокойно ждет, пока противник атакует первым, по пути изучая его сильные и слабые стороны.

К несчастью для Мерфи, он оказывается первым типом.

Когда второй рефери кричит «Бой»⁹, Мерфи кидается в центр, тут же набрасываясь на Кайдена. Он замахивается правым хуком, целясь в голову, но Кайден легко предугадывает это движение, блокируя удар. Тем не менее, Мерфи неумолим. Он переходит в наступление, его кулаки градом летят в Кайдена, но тот умело уклоняется. Мерфи, разочарованный неудавшейся стратегией, ударяет правой ногой, чтобы сбить противника с ног. Он слегка задел Кайдена, но в последний момент Уильямс, ничуть не испугавшись, уворачивается и от этого приема. В ответ Кайден пробивает мощную комбинацию джеб-кросс-апперкот¹⁰, заставляя Мерфи врас-

---

ствам, является синонимом термина «Октагон».

⁹ «Бой» – команда, служащая для начала или возобновления поединка.

¹⁰ Джеб-кросс апперкот – комбинация ударов.

плох.

Похоже, стратегия Кайдена состоит в том, чтобы заставить Мерфи выдохнуться, а когда придет время, легко нокаутировать соперника. Я впечатлена. Большинство бойцов не понимают, что бой зависит не только от темпа, но и от мастерства.

Кайден хорошо контролирует дистанцию, отступая только для того, чтобы блокировать атаки Мерфи или нанести серию ударов. *Сильные, точные движения.* Я одобрительно киваю. *Он словно снайпер.* Однако я замечаю, что Кайден начинает нервничать, работа ног ослабевает. Мерфи использует этот шанс, хватает Кайдена и поднимает его, переворачивая в мощном тейкдауне ¹¹. Оба бойца оказываются в партере ¹².

Я слышу, как Brent рядом со мной нервно втягивает ртом воздух.

Глаза Кайдена наливаются кровью. Мерфи прижимает его к полу, но Уильямс занимает более удобное положение и врежется коленом прямо в ребра «Грозы». Мерфи тут же сгибается пополам, а Кайден садится сверху и ударяет локтем прямо в нос оппоненту. Он даже не успевает прийти в себя, пока кулаки Уильямса молниеносно врезаются в тело.

---

¹¹ Тейкдаун – это перевод соперника в горизонтальное положение для последующего ведения боя в партере.

¹² Партер (фр. *par terre* – на земле) – термин, использующийся в разных видах борьбы, который означает борьбу, когда хотя бы один из борцов находится в положении лежа.

Мерфи сжимает зубы, чтобы не закричать от боли, и вяло блокирует летящие в него удары. Его тошнит, он тонет в собственной крови. Более опытный боец мог бы изменить положение, ухватившись за тело противника и спутав ноги, но Мерфи потратил так много энергии в самом начале, чтобы не отставать от Кайдена, и теперь силы его иссякли. Уильямс крепко прижимает руку к шее Мерфи, сковывая его ногами и нанося удары по окровавленному лицу.

Еще один удар, и Мерфи еле заметно стучит рукой по полу.

– И-и-и наш победитель – единственный и неповторимый... Кайден «Убийца» Уильямсссс!

Толпа награждает его громкими аплодисментами. Я вижу, как люди передают друг другу наличные. Лица некоторых из них искажены разочарованием, поскольку им приходится расставаться с деньгами, другие же самодовольно размахивают сорванным кушем.

Ведущий начинает объявлять следующий бой. Я поворачиваюсь к клетке и замечаю, что Кайдена в ней больше нет, а это значит, он ушел за кулисы, чтобы выдохнуть после боя.

– Ну, я пойду, найду твоего брата.

Мои слова вызывают у Брента хмурый взгляд.

– Хочешь опять обсудить с ним квартирный вопрос? Если это не сработало сразу, спрашивать снова бесполезно.

Я качаю головой.

– Дело не в квартире. Точнее, сейчас это не так важно.

Мне просто нужно поговорить с ним. Он захочет меня выслушать.

– Ты упрямая, знаешь?

– Больше предпочитаю слово «целеустремленная».

Брент молча смотрит на меня, прежде чем вздохнуть.

– Ладно. Наверное, брат сейчас в дальнем левом коридоре.

– Спасибо. – Я посылаю ему благодарную улыбку.

– Удачи, Сиенна.

Мне она не понадобится. Я знаю, Кайден захочет узнать о моем деловом предложении.

Следуя инструкции Брента, я поворачиваю налево и оказываюсь в нужном коридоре. Несколько бойцов околачиваются поблизости, и я спиной чувствую их хищные взгляды. В любой другой день я бы с радостью разукрасила их наглые лица, но сегодня вечером я на миссии и не позволю себе отвлекаться попусту.

Кайден стоит в конце коридора, прислонившись к двери своей раздевалки, и переводит дыхание. Неприятно это признавать, но выглядит он привлекательно даже с толстым слоем пота на мускулистом теле и с растрепанными волосами. Однако эти мысли улетучиваются, стоит мне завидеть знакомую хмурую физиономию. Похоже, он снова недоволен моим появлением.

– Ты и правда не признаешь отказа, а? – фыркает Кайден. – Я уже сказал тебе держаться от меня подальше.

– Ты сказал никогда больше не возвращаться в твою квартиру, если дословно, – весело говорю я. – Поэтому я решила, что ты будешь более благосклонен, если я приду на один из твоих поединков.

– А почему ты решила, что мое мнение изменится?

Кайден опускает пакет со льдом на голову, склонив ее набок. Несмотря на его раздражение, любопытный блеск в глазах Уильямса невозможно не заметить.

– Ты знал, кто я, когда я пришла к тебе в квартиру, не так ли? Ты знал, что я встречалась с Джексом.

Он ненадолго отводит взгляд в пол.

– Я старался быть максимально вежливым.

– И *это* называется вежливостью? – озадаченно говорю я.

Парень игнорирует вопрос, нетерпеливо выдыхая.

– Сиенна, чего ты хочешь?

– А если я скажу тебе, что мы желаем одного и того же? – говорю я, делая шаг вперед.

Он хрипло смеется.

– Сомневаюсь.

– Знаешь, я тоже тебя помню. Прошлогодний сезон. В финале ты был против Джекса, – медленно говорю я, – и он выбил из тебя все дерьмо.

Мрачный, свирепый взгляд Кайдена направлен на меня. Я задела его за живое. Таков был план.

– Хватит, – предупреждает он. – Сиенна, клянусь...

– У меня к тебе предложение, – перебиваю я. – Я помогу

тебе уничтожить Джакса и завоевать чемпионство.

В ожидании ответа я задерживаю дыхание. Секунды кажутся часами, затем, наконец, губы Кайдена приоткрываются, и он произносит:

– Нет, спасибо.

А потом у него хватает наглости, чтобы развернуться и поплестись в противоположную сторону, удаляясь от меня.

Что. Черт. Побери. Это. Было?

– Ты серьезно? – говорю я, следуя за ним, пока сумка хлопает меня по бедру при каждом быстром шаге. – Ты даже не собираешься меня выслушать?

– Не собираюсь, потому что твоя помощь мне не нужна, – хрипло отвечает Кайден, двигаясь по коридору целеустремленными шагами, дабы поскорее уйти от меня. – Я не сомневаюсь, что ты хороша в своем деле, но предпочитаю работать один.

– Возможно, именно в этом заключается твоя проблема. Возможно, именно поэтому ты проиграл тогда, – объясняю я, пока трусцой бегу за ним. – Соглашайся, Кайден. Ты же знаешь, что победить Джакса будет непросто. Подполье уже два года в его руках. Если ты поменяешь стратегию, то сможешь продвинуться дальше. Может, даже выиграть чемпионат. Ты явно хочешь победы, не отнекивайся.

Мои слова привлекают его внимание. Кайден останавли-

вається, як вкопаний, желваки починають напружено двигатися. Он вижидующе смотрит на мене.

– Давай просто все обсуди́м? – говорю я, в моєму тоні сквозит отчаяние. – П'ять минут.

Он втягивает воздух, обдумывая моє пропозицію. Я почти вижу, як вертяться шестерёнки в його голові.

– Ладно, – отрезає он. – П'ять минут.

Кайден поворачивается к соседней двери и опускает ладонь на металлическую ручку. Дверь открывается, и Уильямс ведет меня в большую комнату. В помещении пусто, если не считать нескольких смятых картонных коробок в углу и стеллажа с принадлежностями для уборки. Я кладу сумку на пол, готовясь к важному разговору. Кайден закрывает за собой дверь и опирается сильной рукой на полку стеллажа, кивком головы призывая меня начать.

– Смотри, – начинаю я, глубоко вдыхая, – знаю, что не выгляжу как решение твоей проблемы с Джексом, но я действительно *могу* помочь. Я провела с ним три года своей жизни. Он научил меня драться. Я наблюдала, как он сражался с соперниками в подполье и за его пределами. Знаю, как он тренируется, как работает, как думает. Джекс научил меня всему, что я умею. Я – ключ к твоей победе, подражатель твоего главного соперника.

Кайден пристально изучает меня.

– И ты готова вот так просто поделиться со мной своими знаниями?

– Я готова на большее. Буду *тренировать* тебя весь сезон. Рядом со мной твои шансы на выигрыш утратятся, особенно в бою против Джакса, – говорю я, расправляя плечи и высоко поднимая голову. – Думаешь, ты сам справишься?

– Ну, в прошлом году я дошел до финала, так что вполне могу справиться без тебя.

– Отлично. Так и поступи. Прямой путь к поражению, – сухо подытоживаю я.

Кайден раздраженно хмыкает. Он медленно кружит по комнате, размышляя над ответом. Затем его взгляд снова возвращается ко мне.

– Почему я? Здесь полно бойцов, которые столкнулись с Джексом и мечтают о вендетте.

– Ты лучше любого из них. Пока еще не мастер, но у тебя есть потенциал.

– Потенциал? – недоверчиво говорит Кайден. – Может, ты не заметила, как я уложил Мерфи одной левой?

– Да, уложил. Но если ты будешь драться так же с Джексом, то проиграешь. Время – твоя слабая сторона, – откровенно заявляю я, и в темных глазах Кайдена мелькает недовольство. Я хожу вокруг него, оценивая, как обычно оценивают противника на ринге. – Ты умен и знаешь, когда нужно бить. Знаешь, как держать темп, чтобы переиграть противника. Но этого недостаточно. Джекс больше на *двадцать* фунтов, он легко тебя измотает. Тебе нужно поработать над выдержкой и усовершенствовать боевой интеллект и лов-

кость. Я могу тебе с этим помочь.

Кайден открывает рот, чтобы возразить, но я продолжаю свою речь.

– Без четкой стратегии ты проиграешь. И не похоже, что в бою против Мерфи ты выложил на полную. Этот новичок довольно легко повалил тебя на землю, а ты, серебряный призер, должен был предвидеть его маневр. Я, как твой личный тренер, позабочусь о том, чтобы этого никогда больше не повторилось.

Пребывая в раздумьях, Кайден сморщивает лоб. Я скрепчиваю руки, барабая кончиками пальцев по коже предплечий в ожидании того, какой ответ он мне даст.

В конце концов, Уильямс нарушает молчание.

– Хорошо. Считай, что я обдумываю твое предложение.

Что ты хочешь взамен?

– Жилье.

– Что случилось с твоей прошлой квартирой?

– Я не могу больше оставаться там. – Отвожу взгляд в сторону. – Из-за сестры.

– И ты терпеть ее не можешь, потому что...

– Она и Джакс трахались, как кролики, за моей спиной.

Признаваться малознакомому человеку в том, как со мной поступили родные люди, очень странно. Но прошлого я не стыжусь. И винить себя в том, что позволила воткнуть себе нож в спину, я не собираюсь.

В глазах Кайдена маячит понимание.

– Ну, теперь все имеет смысл. Ты здесь, чтобы отомстить. Я коротко киваю.

– Этот чемпионат имеет большое значение для Джакса. И я хочу, чтобы он точно знал, каково это – потерять то, что дороже всего. – Я сглатываю с трудом, ощущая, как меня охватывают эмоции. Выпрямляюсь и прочищаю горло, не желая, чтобы Кайден услышал колебание в моих словах. – Тебе не кажется, что пора прервать серию его побед?

– Да, черт возьми. Этот чемпионат будет *моим*. – Взор Уильямса наполняется жаждой возмездия.

Негодования в его голосе достаточно, чтобы я начала задумываться, не кроются ли корни конфликта с Джаксом глубже, чем за простым желанием поквитаться. Я решаю воздержаться от расспросов, поскольку не хочу нарваться на злобный ответ. Кайден почти согласился на сделку, и я не могу все испортить.

– Итак, твой ответ?

На его лице все еще читается нерешительность, а губы сжались в хмурую гримасу.

– Мне интересно, можно ли тебе доверять, – говорит Кайден, сосредоточенно всматриваясь в мои глаза. – Если это какая-то хитроумная уловка, которую вы с Джаксом выдумали, чтобы сбить противника с курса...

Как бы меня ни бесила его паранойя, я могу понять эти подозрения. Джакс не самый дружелюбный парень ни в октагоне, ни в жизни. Соперничество – единственный язык, на

котором он говорит, когда дело доходит до состязаний. А моя настойчивость на этой сделке лишь усиливает подозрения Кайдена.

– Здесь нет никакой уловки, – яростно качаю я головой. – Знаю, Джакс может быть сумасшедшим, но поверь, он не видит в тебе серьезного противника. Джакс не заботится о тебе настолько, чтобы выдумать какой-то план. У него слишком большое эго.

Кайден бросает в мою сторону еще один долгий и задумчивый взгляд. Затем отводит взор и пораженно выдыхает.

– Хорошо, – ворчит он, шагая ко мне. – Будешь тренировать меня, и я позволю тебе остаться у меня в квартире. Но если это игра, и я узнаю, что ты передаешь какую-либо информацию Джаксу – сделке конец. Поняла?

– По рукам.

Я протягиваю ладонь, и Кайден неохотно пожимает ее.

– Собирай свои вещи, *Лаки*¹³. Сегодня вечером ты переезжаешь ко мне, – бесстрастно объявляет он.

* * *

Пока Кайден переодевается, я возвращаюсь в главный зал, чтобы забрать свой выигрыш, а затем направляюсь в отель и складываю все пожитки. Отель располагается в нескольких

---

¹³ Lucky – пер. с англ. «счастливица/счастливчик».

минутах ходьбы от «Точки», и к моменту моего возвращения в клуб, Кайден еще не освободился. У входа я замечаю Брента, подхожу к нему, заводя беседу о предстоящем домашнем задании в колледже. Как раз в тот момент, когда я начинаю подозревать, что Кайден струсил и отмахнулся от сделки, он выплывает из коридора, выглядя менее потрепанным, чем раньше. На нем простая темно-синяя рубашка и чистые спортивные шорты. Влажное полотенце перекинута через плечо.

Глаза загораются, когда он замечает Брента. Они по-братски обнимают друг друга.

– Привет, – говорит Кайден. – Спасибо, что пришел.

– Всегда пожалуйста. Ты же знаешь, я и не собирался пропускать твой поединок. – Brent крепко сжимает его плечо. – Бой был офигенный.

– Забавно. Я решил так же, но он, очевидно, не соответствовал высоким стандартам Сиенны, – бормочет Кайден, косясь на меня.

– Удачи тебе с кое-чем. Она тебе еще понадобится, – смеивается Brent.

Прошу прощения? Что, черт возьми, означает эта фразочка? В знак согласия Кайден изнуренно хмыкает, будто предчувствует весь надвигающийся груз ответственности. Brent поворачивается ко мне и машет рукой.

– Увидимся в понедельник.

– До встречи, – киваю я.

– Вперед, Лаки. Пошли. – Кайден жестом приглашает следовать за ним.

Мое тело вздрагивает от раздражения. Опять это слово. *Лаки*. Все инстинкты толкают меня сказать, чтобы он прекратил, что я не ручной ретривер, которому можно дать кличку и командовать. Но я не хочу нарываться на конфликт прямо сейчас. Кайден в отличном настроении для окончательного подтверждения нашей сделки, и я не желаю все портить.

Вытягиваю шею и осматриваю окрестности. На милом вперед тянется полоса припаркованных машин, и меня наполняет ужас, когда я думаю, что придется далеко идти. День был долгий, и я мечтаю быстрее оказаться в кровати и уснуть без задних ног.

– Где твоя машина?

Кайден похлопывает по капоту невероятно побитого грузовика.

– Прямо перед тобой.

М-да. После всех выигранных подпольных боев он наверняка мог бы позволить себе машину куда лучше, чем эта.

Кайден затаскивает мои сумки в кузов грузовика, а затем галантно открывает для меня дверь машины. *Какой джентльмен*. Я поражаюсь его поведению, учитывая как холоден и закрыт он был раньше. Опускаюсь на сиденье, благодарная за то, что он соблюдает хоть какие-то приличия.

Этот человек – загадка. В одну секунду он вышвыривает

меня из квартиры, а в следующую дает дружеское прозвище и открывает передо мной двери. Я не против рыцарства. Но вряд ли соглашусь на кличку домашнего питомца.

Мы едем, пока пространство машины заполняет шум радио. Кайден больше не говорит ни слова, сосредоточившись на дороге и крепко сжимая руль. Я неловко ерзаю, крутя в руках телефон и не зная, как ко всему этому относиться. Мы с Кайденом не друзья, поэтому я не знаю, как побороть дискомфорт рядом с ним. Он явно не в восторге от моей персоны, но, думаю, меня не должно это беспокоить, ведь долгоиграющей дружбы я с ним заводить не планирую.

Нас объединяет сделка, и у нее есть срок действия.

Когда мы, наконец, добираемся до квартиры, я хватаю часть вещей, а оставшиеся Кайден берет сам и несет до самой квартиры. Мы не разговариваем даже тогда, когда он возитсся с замком, открывает его и пропускает меня внутрь своего жилища.

То, что я вижу, удивляет меня. Квартира кажется совсем не обжитой. Белые голые стены, без картин или фотографий. Диван и небольшой телевизор, поставленный на стопку картонных коробок. В противоположном углу покоится крохотный антикварный обеденный стол. В остальном это место лишено какой-либо мебели, цвета или индивидуальности.

Мой взгляд перемещается на кухню, где вся стойка завалена упаковками от еды на вынос. Я вздрагиваю, когда вижу огромную кучу грязной посуды в раковине, и даже не хочу

знать, какие организмы уже поселились между вонючих тарелок.

– Ты вообще не убираешься? – съезживаюсь я.

– У меня нет времени. – Кайден засовывает руки в карманы. – Я тренируюсь почти каждый день.

– И все? Просто тренируешься?

Я с прищуром наблюдаю за ним. Brent упомянул, что Кайден примерно моего возраста, поэтому, возможно, он учится в каком-то колледже.

Уильямс понимает, к чему я клоню, и отвечает:

– Заняться больше нечем. Колледж я бросил.

– Почему?

Кайден отворачивается, явно желая избежать этой темы.

– Не твое дело.

– Отлично. – Я вздыхаю, крепко сжимая ручку своей сумки. – Можешь не отвечать. Просто покажи мне мою комнату.

Он ведет меня по маленькому коридору.

– Это ванная. – Он указывает направо. – А тут моя комната. Туда входить запрещено.

– Хорошо, – бормочу я, затем мой взгляд перемещается на соседнюю дверь. – А это, видимо, моя?

– Ага, – подтверждает он и толкает дверь.

Комната оказывается вполне приличных размеров. Стены белые, как и везде. Окно задрапировано коричневыми шторами, в центре находится двуспальная кровать, а в углу – небольшой шкаф.

– Извини, но времени украсить комнату к твоему приезду у меня не нашлось. – Кайден стоит в проходе, засунув руки в карманы, и пожимает плечами. – Не ожидал, что кто-то так скоро заселится сюда.

– Боюсь, я понимаю, почему, – бормочу я, опуская сумку на кровать. У меня такое чувство, будто эта квартира принадлежит психопату-убийце.

Глаза Кайдена встречаются с моими.

– Это лишь помещение, Сиенна. Это не мой дом.

Я сажусь на кровать и смотрю на него.

– Значит, сделай эту квартиру своим домом.

– Я не имею никакого права превращать это место в свой дом, – бормочет Уильямс, и в его голосе скользит боль.

Слова, наполненные беспокойством, срываются с моих губ быстрее, чем я успеваю затолкать их обратно:

– С тобой что-то случилось, Кайден?

Его глаза округляются, будто он приходит в боевую готовность. Очередная хмурая гримаса ложится на лицо Кайдена, уничтожая всю мягкость, которая была там раньше.

– *Не надо.* Больше не задавай мне таких вопросов.

Его пальцы впиваются в кромку двери, прежде чем закрыть ее. Уильямс колеблется, но затем тихо произносит:

– Спокойной ночи, Лаки.

И вот, наконец, я остаюсь одна.

Разложив по местам большую часть вещей, я оказываюсь в кровати чуть позже полуночи, но засыпаю только через час. В разум то и дело вторгаются мысли о Кайдене. Этот парень для меня загадка. Я много лет слежу за боями в подполье, и большинство спортсменов, как правило, открытая книга. Их мотивы просты и очевидны, легко читаемые по поведению. Среди бойцов всегда найдется несколько местных парней, обиженных на всех и вся, «синие воротнички», желающие заработать, или бывшие бойцы ЮФС, грезящие вернуть дни минувшей славы. Но Кайден не относится ни к кому из них.

Я успела заметить лишь небольшие вспышки эмоций Уильямса, ведь большую часть времени он ведет себя крайне настороженно. Держится от меня на расстоянии. И мне очевидно, что он прекрасно знает, как сохранять дистанцию.

Недоверие Кайдена меня совсем не удивляет. По-настоящему винить его я не могу: вполне оправданно, что для него я действительно кажусь человеком, который замышляет недоброе. Не знаю, как вбить Кайдену в голову, что это «недоброе» не касается его самого.

А Джакса. Я просто очень хочу расквитаться с бывшим. Когда в половине восьмого звенит мой будильник, я словно на автопилоте выскальзываю из постели и шаркаю в сто-

рону ванной комнаты. В полдень мне нужно будет провести несколько тренировок, но я всегда начинаю день пораньше, чтобы уделить какое-то время кардио упражнениям.

Натянув черный спортивный бюстгальтер, шорты и ветровку, дабы не околеть от февральских ветров, я выхожу из спальни, направляясь к обувнице. Дверь в комнату Кайдена слегка приоткрыта, и я быстро заглядываю внутрь, обнаруживая, что там никого нет.

В остальной части квартиры царит зловещая тишина. Я обыскиваю все в поисках какой-нибудь записки, объясняющей, куда делся Уильямс, но ничего не нахожу. Он, вероятно, не из тех парней, кто станет докладывать новой соседке о своем местонахождении. На листочке бумаги я оставляю для него короткое послание на тот случай, если Кайден вдруг воспылет желанием узнать, где я нахожусь. Уверена, что ему все равно, но неплохо бы растопить эту ледяную стену из неприязни между нами.

«Отправилась на пробежку. Давай поговорим, когда вернусь.

Сиенна»

Оказавшись на улице, я вижу, что дороги вокруг тихи и безлюдны. Это идеально. Обычно я предпочитаю делать кардио за пределами клуба, потому что не фанатка беговых дорожек и толкучки возле тренажеров.

Первую сотню метров я бегу медленно, а затем наращиваю скорость, когда чувствую, что темп меня устраивает. Ад-

реналин вскипает в теле, толкая меня вперед все дальше и дальше. Пару минут спустя я набираю еще большую скорость и замечаю впереди знакомую фигуру, покрытую татуировками. Кайдэн одет в темно-синюю толстовку с капюшоном и спортивные штаны, и, кажется, он совсем не замечает, как я подбираюсь к нему сзади. Подбежав ближе, я замечаю, что на нем пара беспроводных наушников.

– Эй! – громко кричу я, и парень оборачивается, вытаскивая один наушник. – Ты не оставил записки перед уходом.

– Мы на это не договаривались, – резко отвечает он, оглядывая меня с ног до головы. – А еще мы не договаривались на то, чтобы меня преследовали.

– Чего? – Я в замешательстве свожу брови на переносице. – Я тебя не преследую.

Сузив глаза, Кайдэн склоняет голову набок, будто ждет, когда я поменяю свой ответ на другой. Я поджимаю губы и хмурюсь, вспоминая последние пару дней.

Ладно, *возможно*, он прав, и я действительно доверия не вызываю. Сначала я наведальась в его квартиру, затем устроила засаду в «Точке», а теперь это.

– Слушай, у меня и в мыслях не было преследовать тебя. Я здесь ради спорта, как и ты.

– В твоём клубе есть беговые дорожки.

– Предпочитаю свежий воздух, – парирую я. – И виды на бегущих накачанных парней.

Я мотаю головой в сторону темноволосого мужчины, бегу-

щего в противоположном направлении. Несмотря на белую кофту с длинными рукавами, скрывающую большую часть его торса, одного мускулистого телосложения достаточно, дабы привлечь мое внимание сильнее, чем следовало бы. Когда наши пути пересекаются, я не могу удержаться от того, чтобы не обернуться и украдкой не взглянуть на его упругую задницу, обтянутую черными лосинами.

– Вот это да. Только посмотрите на этого атлета. Он *великолепен*.

Кайден закатывает глаза, делая вид, будто раздражен моим нахальством. Он снова втыкает наушник и возобновляет пробежку.

Тишина между нами не нарушается, даже когда мы пробегаем очередную милю мимо бесконечной череды бутиков и ресторанов, а затем, наконец, добираемся до Марш-Чапел, где сегодня предсказуемо мало студентов. Я всерьез задумываюсь над тем, чтобы повернуть на другую улицу, лишь бы не чувствовать напряжение, исходящее от Кайдена, однако неутомимый борец, живущий во мне, хочет знать, смогу ли я найти способ устранить эту неловкость между мной и Уильямсом. Найти общий язык с этим парнем просто необходимо, так как я буду не только его тренером, но и соседкой.

– А ты не из болтливых, да? – глупо интересуюсь я, все еще полная решимости подобраться к нему, пускай и с тупым вопросом.

Кайден останавливает проигрывающийся на телефоне

плейлист и свирепо смотрит на меня.

– Я люблю бегать молча, – отвечает он, сдержанно фыркая. – Ты не возражаешь, если я продолжу? Мне нужно сосредоточиться.

– Ах... Похоже, ты не можешь сфокусироваться, когда я так близко, – говорю я с юмором в голосе. – Мое присутствие тебя отвлекает.

– Точно, – подтверждает Кайден, но затем на его лице появляется ужас, когда он полностью осознает смысл моих слов. Он резко останавливается. – Нет. Я *не* это имею в виду...

– Все в порядке. – Я уверенным движением откидываю волосы назад, улыбаясь. – Знаю, я горячая штучка.

Искренний вздох срывается с его губ, и он переходит на прогулочный шаг. Я следую примеру.

– Ты разве не знаешь, что скромность – лучшая добродетель?

– *Честность* – лучшая добродетель. А я – человек честный. Мне и правда кажется, что я очень симпатичная.

Кайден поспешно отводит взгляд, но это не мешает мне заметить легкий румянец на его щеках.

– Я не заметил.

– Да ладно тебе, конечно, заметил, – подстрекаю я. – Ты просто не хочешь этого признавать, поскольку я тебе не очень-то нравлюсь.

– Дело не в том, что ты мне не нравишься, Лаки. Я вообще

не уверен, что мне следует испытывать хоть какие-то чувства к тебе.

Он снова ускоряет шаг, а я, семена следом, перехожу на бег, дабы сровняться с ним. Так просто я не отступлю.

– Ну, позволь заметить, ты многое упускаешь. Однажды Brent сказал мне, что я самый крутой человек во всем колледже, с которым он когда-либо тусовался.

– Забавно, – сухо отвечает Уильямс. – Потому что *мне* Brent сказал, что ты с прибабахом. И что я должен тебя остерегаться.

– Вот же паршивец! – содрогаюсь я, добавляя в голос наигранной драматичности.

Ну губах Кайдена появляется слабая улыбка, и он отворачивается, будто не хочет ее показывать. Я впервые вижу у него подобную реакцию, и трудно признать, но мне искренне нравится это зрелище. Мне хочется смешить его каждый раз, когда появится такая возможность.

Через десять минут мы останавливаемся перед входом в парк Фенуэй. Кайден опускает руки на бедра, переводя дыхание. Несмотря на поблескивающий пот, который покрывает все его лицо, этот парень не перестает выглядеть привлекательно. Или даже шикарно. Лучи солнца ловят влагу на его лице и еще больше подчеркивают мужественные черты Кайдена: чувственный изгиб рта, кончик тонкого носа и красиво очерченную линию подбородка. Своей волевой острой челюстью он, вероятно, сможет разрезать боксерские бинты.

Но, конечно же, эта картина омрачается настороженностью в его взгляде, с которой он смотрит на меня с тех самых пор, как встретил.

Мы оба остановились для передышки, и я решаю вновь вернуться к теме вчерашнего разговора.

– Слушай, я не пытаюсь тебя обмануть, понимаешь? Знаю, ты думаешь, будто не можешь мне доверять. Я тебе *тоже* не особо доверяю. Но готова забить на это и сосредоточиться на том, чтобы привести тебя в отличную форму для поединка с Джаксом. Мне *нужна* твоя победа. Это единственный способ отплатить ему за предательство, – говорю я, сжимая губы. – Не позволю Джаксу испортить мне жизнь и выйти сухим из воды.

Кайден пристально изучает меня, серые глаза буквально приковывают мое тело к земле. Он размышляет о том, лгу я или говорю правду. На короткое мгновение голова парня опускается, он делает ровный выдох, а затем вновь смотрит мне в глаза.

– Я тебе верю, – неохотно заявляет он. Меня удивляет, что Уильямс так быстро согласился. Думала, он будет сопротивляться до последнего. – И больше не стану спрашивать о Джаксе. Только если ты сама захочешь рассказать что-то о нем.

– Отлично, – говорю я, сцепляя пальцы рук. – Знаешь, нам нужно подробнее обсудить график твоих тренировок. – Выуживаю телефон из маленького кармана шорт и украдкой

брошаю взгляд на часы. – У меня есть немного времени до начала работы. Ну так что? Могу пробежать еще несколько миль, но нам лучше поговорить прямо сейчас.

– Хорошо. Давай все обсудим. Куда ты хочешь пойти?

– «Кафинеитед». Там лучший кофе в городе. Пару минут пешком пройти, – объясняю я и тут же вспоминаю, что оставила бумажник в квартире. – Дерьмо. Я с собой деньги не взяла.

– Забей. Угощаю. – Кайден манит меня следовать за ним через улицу.

Какое-то время мы молча бредем по улице, пока в поле зрения не появляется вывеска знакомой кофейни. Я частенько захожу сюда после лекций, чтобы перезарядится перед работой в клубе. Кайден проходит внутрь первым, придерживая для меня дверь.

– Чего бы ты хотела выпить?

– Грязный матча латте, пожалуйста.

– Что такое грязный матча латте?

– Это когда два любящих человека занимаются сексом прямо за чашечкой кофе.

– У тебя, конечно, искрометные шутки. – Его взгляд раздраженно останавливается на моем лице.

– Да расслабься. Это просто матча с эспрессо. – Я морщусь нос, наблюдая за ним. – На секунду ты мне поверил, не так ли?

– Нет.

– Лжец, – я пропеваю это слово, будто строчку из оперы, а Кайден хмыкает, отворачиваясь к кассе. – Лучше бы тебе не добавлять никуда сахар! – замечаю я, а парень лишь пренебрежительно отмахивается.

Задаваясь вопросом, станет ли он игнорировать мой первый тренерский совет, я остаюсь в сторонке и подслушиваю, как Кайден делает заказ баристе. Довольная улыбка появляется на моем лице, когда я слышу два заветных слова: «без сахара».

Я осматриваю кофешоп в поисках свободного места. Одна парочка уже встает со стульев, и я мчусь туда, чтобы занять освободившийся столик. Спустя пару минут появляется Кайден с двумя дымящимися стаканами. Он протягивает мой и садится напротив.

– Итак, нокауты через две недели, – отмечает он, обхватывая руками стакан и осматривая пластиковую крышку. – Перед полуфиналом обычно есть неделя запасного времени, перед финалом – три. К тому времени мы должны быть готовы. Я прислушаюсь к любому твоему плану на все следующие шесть недель. Плюс ко всему, ты учишься и работаешь, поэтому мне интересно, как ты собираешься распределять время.

– Шесть недель – очень короткий срок, но, думаю, мы успеем сделать все, что я запланировала. В колледже я учусь на отлично, так что за мою успеваемость не волнуйся. – Я делаю большой глоток латте, и кофеин тут же пробуждает

мое тело после утренней пробежки. – Расскажи, как выглядит твое текущее расписание дня?

– Я тренируюсь в «Точке». Каждый день. Дважды.

– Это уже слишком. – Я неодобрительно качаю головой. – Давай будем заниматься шесть дней в неделю: два раза в день с двумя перерывами на полдня. Тебе нужен полноценный отдых, иначе ты выдохнешься и рискуешь получить травму.

Пальцы Кайдена сжимаются на стакане, и тот протестующе скрипит.

– Шесть дней в неделю – слишком мало.

– Если ты тренируешься со мной, тебе нужно придерживаться этого графика. Я не позволю тебе угробить себя ради поединка с Джаксом. Мы, конечно, хотим отомстить, но цена тоже важна. – Я откидываюсь на спинку сиденья, закидывая ногу на ногу, чтобы устроиться поудобнее. – Большую часть времени я буду заниматься с тобой, или, по крайней мере, одну сессию из двух в день. Все оставшиеся сессии ты проведешь самостоятельно по разработанному мною режиму. Ты классный парень, и все такое, но созависимость во время тренировок, к сожалению, не мой конек.

– А как насчет диеты? – спрашивает Кайден. – Ты ее тоже разработаешь?

– Постная еда. Никакого сахара, никакого алкоголя. Перед тренировками нужно будет нормально питаться. Углеводы – основа всего. Много белка. Это единственные правила. Мне просто нужно, чтобы ты придерживался своего нынеш-

него размера. Джек крупнее, но и у него есть свои слабости. Перед тобой не стоит задача стать похожим на него.

– Прекрасно. – Он понимающе кивает. – В какие дни занятий не будет?

– Давай освободим полдня в пятницу и субботу, а воскресенье – целый выходной. Даже в выходные мы будем совершать пробежки, чтобы не отставать по кардио, но без высокой интенсивности.

– И чем мне заняться в свободные промежутки?

– Отдыхать. Нам обоим это нужно, – говорю я так, словно произношу очевидные вещи. – Активная общественная жизнь мне не мешает. А тебе она просто необходима.

– Текущая общественная жизнь меня устраивает, – рычит Кайден.

– Ах, да? Назови хотя бы одного друга, – парирую я и быстро добавляю, – Brent, твой сводный брат, не в счет.

– Ладно, прекрасно. Но не лишай меня заслуженных баллов. Сводный брат должен засчитаться минимум в пол-очка, – спорит Кайден.

– Не знала, что мы реально собираемся вести подсчет, – говорю я, растянув губы в полуулыбке. – Можешь включить в список друзей и мое имя, но для начала тебе следует определиться, нравлюсь я тебе или нет. Если хочешь вписать меня в ранг друзей, симпатия точно должна присутствовать.

Кайден замолкает на какое-то время, обдумывая мои слова. Он проводит рукой по подбородку и пожимает плечами.

– Думаю, ты не так уж плоха.

– Не так *плоха*? – как попугай повторяю я за Кайденом.

– Порой ты действительно меня бесишь, так что я не знаю, как правильно охарактеризовать тебя, – говорит он, слегка постукивая пальцем по челюсти.

– Охарактеризуй, как соседку и личного наставника. Пойдет?

– Меня это устраивает, – подтверждает Кайден, откидываясь на спинку стула и сцепив руки за головой. – Приложу все силы, чтобы вытерпеть тебя эти шесть недель.

– После моей адской тренировки, тебе понадобится куда больше силенок.

– Все они уходят на переваривание твоего сарказма.

– Ну, ты тоже не подарок, – огрызаюсь я в ответ, и мое лицо краснеет от злости.

– Извини, но меня не изменить, – мрачно говорит Кайден. – Похоже, нам придется уживаться друг с другом до тех пор, пока каждый не получит то, чего хочет.

Когда его слова повисают камнем в воздухе между нами, нарастающее напряжение уже можно резать ножом. По моему животу растекается неприятное ощущение, и я хмурюсь, предчувствуя, что с этим парнем будет много трудностей.

После нашего недолгого перемирия, Кайден вновь вернулся к обычному угрюмому состоянию, избегая разговоров со мной. Я решаю не обращать никакого внимания на его безразличие, ведь мы знакомы всего несколько дней. Какая-то часть меня подозревает, что у Кайдена тяжелое прошлое, которое он и по сей день печальным грузом таскает за собой.

Не хочу совать нос не в свое дело. Пока его прошлое и раздражительность не влияют на сделку, я оставлю все как есть.

Следующим утром, вполне ожидаемо, я обнаруживаю, что Кайден уже покинул квартиру. Проверяю, не оставил ли он мне послание рядом с моим вчерашним, но там пусто.

Вероятно, он отправился в «Точку», поскольку, прежде чем мы легли спать, я составила плотный шестинедельный график, включающий изнурительную тренировку в спортзале примерно в это время. После занятий в колледже я обязательно наведу к Кайдену в «Переломную точку».

Запираю квартиру и спускаюсь вниз. Когда двери лифта распахиваются на первом этаже, я замечаю Кару с ноутбуком в руках, набирающую сообщение на телефоне. На ней черный плащ, под которым милое розовое платье и кожаные сапоги до колен, делающие ее и без того модельные ноги еще

длиннее. Она чувствует мое приближение, поднимает голову и тепло улыбается.

– Привет, Сиенна! Я в кампус иду. Ты тоже?

– Ага.

– Отлично. Присоединяйся к нам. – Девушка взволнованно машет рукой. – Я просто жду, когда Алекс спустится.

Точно. Соседка Кары. Я открываю рот – спросить, как долго они живут в этом доме, – но меня прерывает звук открывшихся дверей лифта. Алекс направляется в нашу сторону, поправляя длинные взлохмаченные волосы и застегивая верхние пуговицы розовой шелковой блузки.

– Извини, что задержалась, – бормочет она, подходя ближе. – Проспала.

– Проспала? Знаешь, стены в нашей квартире очень тонкие, и, кажется, ты вообще не ложились.

– Хм? О чем ты? – спрашивает Алекс.

– Да ни о чем. Кстати, это Сиенна. – Кара жестом указывает на меня. – Мы недавно познакомились. Она заселилась в квартиру 4-Б.

– Не может этого быть. – Алекс широко распахивает рот от удивления. – Ты подселилась к тому красавчику с приветом?

– Ну да, – подтверждаю я, когда мы втроем переходим дорогу. По крайней мере, не я одна считаю Кайдена странным и привлекательным одновременно. – Он тут что, какая-то печально известная знаменитость?

Кара уверенно двигается по тротуару, и ее волосы развеваются на ветру, как у модели на фотосессии.

– Для нас – да. Мы стараемся быть дружелюбными с соседями, и большинство из них, как правило, весьма приветливы, – объясняет Кара, а затем хмуро добавляет: – Коме Кайдена.

Алекс изнуренно выдыхает, бодро шагая рядом.

– Кара несколько месяцев пыталась подружиться с ним. Постоянно приглашала на вечеринки, ужины, какие-то тусовки. Все без толку. Думаю, Кайден больше никогда не откроет Каре дверь. Как только увидит ее в дверной глазок, то навсегда забаррикадируется внутри.

– Уверена, он изо всех сил избегает меня. Даже старается не выходить из дома в то же время, что и мы, – жалобно добавляет блондинка.

– Могу поговорить с ним, если для тебя это так важно, – предлагаю я, и девушка тут же оживляется. – Хотя сомневаюсь, что он ко мне прислушается.

– Нелегко тебе живется с Кайденом, да? – говорит она с некой заинтересованностью. – Очень жаль. Он ведь *такой* аппетитный. Каждый раз, когда парни сталкиваются с ним, их поведение тут же меняется. Телосложение Кайдена явно заставляет их нервничать. Дэниел, парень Алекс, всегда выпячивает грудь, как петух, и специально начинает говорить низким голосом, когда оказывается в лифте с Кайденом. Вот умора, ей богу.

– Погоди секунду. – Я резко останавливаюсь, позволяя себе переварить информацию. – Дэниел *Кэррингтон*? Александра *Вудс*? – Поворачиваю голову в ее сторону, и у меня отвисает челюсть, когда девушка тихо кивает в знак подтверждения. – Черт возьми, вы же две местные знаменитости.

К концу прошлого года все крупные издания только и говорили, что об этой парочке. Дэниел Кэррингтон – сын Гарри Кэррингтона, управляющего «Кэррингтон Энтерпрайзес» – крупнейшей девелоперской компании во всем Бостоне. Эта семейка буквально купается в деньгах. Прошлой осенью объявили о помолвке Дэниела и Алекс, что выглядело весьма подозрительно, ведь новостей о том, что они начали встречаться, вообще не было. Позже Дэниел наведалься в ток-шоу и рассказал всю правду: Гарри выдумал помолвку, дабы обелить репутацию сына, и в довесок обещал спасти компанию родителей Алекс, «Вудс энд Ко», от банкротства.

Несмотря на мрачное начало отношений Алекс и Дэниела, у них все сложилось хорошо, поскольку они до сих пор встречаются.

– Ну, я не знаменитость. – Алекс качает головой, румянец окрашивает ее щеки. – А Дэниел точно один из семейки Кардашьян. Тоже известен тем, что богат и красив.

Кара по-дружески берет меня под руку и притягивает ближе, пока мы продолжаем шагать по тротуару.

– Какие планы, Сиенна? Уже положила на кого-то глаз? Или хочешь прибрать к рукам своего соседа?

– Да ни в жизнь. – От таких абсурдных вопросов с моих губ срывается смешок. – Мы с Кайденом едва ладим, и каждый раз, когда я открываю рот, у парня такой вид, будто он хочет засунуть дрель себе в уши. Пожалуй, мне стоит на время завязать с парнями.

– Это еще почему? – Девушка озадаченно морщится.

А потом я рассказываю им про Джакса и Бет. Когда я заканчиваю, мы оказываемся в главном кампусе, который уже кишит студентами. Время близится к полудню, поэтому людей здесь больше, чем обычно. Погруженные в раздумья, мы случайно налетаем на нескольких студентов, проходящих мимо.

– Не могу в это поверить. Вот же парочка предателей, – выдыхает Кара, открыв рот от ужаса. – Как твоя сестра смогла так поступить с тобой?

Я задаюсь этим вопросом почти каждый день, но не могу придумать вразумительный ответ.

– Что ты собираешься делать дальше? – интересуется Алекс.

– Превратить их жизнь в ад было бы хорошим началом, – сухо говорю я.

– Офигенный план. – Кара кивает и ободряюще сжимает мое плечо.

Я поворачиваюсь к ней, посылая благодарную улыбку, но как только делаю это, то замечаю самого последнего человека, которого хотела бы сейчас увидеть.

Помяни черта, как говорится.

Мои мускулы натягиваются до предела.

– Что случилось? – Кара оборачивается в направлении, куда падает мой взор, и напрягается всем телом. – Да ты издеваешься, неужели это *она*?

Я молча киваю.

Бет сидит на скамейке в паре футов от нас, ее пальцы нервно постукивают по учебнику, лежащему на коленях. Когда она замечает меня, то крепко сжимает книгу и тут же вскакивает на ноги.

– Вот дерьмо. Она нас увидела, – обеспокоенно говорит Алекс, когда Бет осторожно приближается в нашу сторону. Сестра наверняка планировала найти меня сегодня в колледже. Она прекрасно знает, какие у меня лекции и в каких кабинетах я буду.

Алекс продолжает сильно тянуть меня за рубашку, шепча:

– Черт! Она идет прямо сюда!

– Алекс, помолчи. Мы и так это видим. – Кара оттягивает от меня Алекс, быстро добавляя: – Тебе помочь, Сиенна?

Отрицательно качаю головой, мой взгляд по-прежнему прикован к Бет.

– Нет. Я все улажу.

– Хорошо. – Кара вздыхает с облегчением. – Потому что мы не очень-то хороши в том, что касается ссор.

– Идите. Встретимся как-нибудь в другой раз.

Понимая, что разговор закончен, Кара и Алекс отступают.

Не знаю, продолжают ли они наблюдать со стороны, и, честно говоря, мне все равно. Сейчас меня волнуют только слова, которые я хочу сказать своей сестре.

Хочу ли я вообще говорить с ней? Наверное, если бы не хотела, то могла бы развернуться и пойти на лекцию, оставив Бет наедине с ее горой оправданий.

Прежде чем я успеваю принять конкретное решение, сестра оказывается прямо передо мной.

– Сиенна. – Она тяжело выдыхает, а ее широко распахнутые глаза смотрят на меня с мольбой. – Мы можем поговорить, пожалуйста?

– Нет, – категорично отрезаю я. – Ты потеряла это право, когда решила трахнуть моего парня.

– Пожалуйста, – слезно просит она.

Впервые в жизни я вижу сестру такой расстроенной. На мгновение я испытываю к ней сочувствие, к тем нескольким дням, которые, похоже, были для нее такими же мучительными, как и для меня самой. Похоже, она совсем не спала. Темные круги под глазами напоминают огромные кратеры. Укол сочувствия моментально улетучивается, стоит мне вспомнить по чьей вине мы оказались в этой ужасной ситуации. Голос Бет дрожит, когда она продолжает:

– Я не знаю, что делать. Ты не отвечаешь на сообщения. Не отвечаешь на звонки. Даже папа волнуется.

Безэмоционально смеюсь при упоминании отца.

– Ты разболтала все папе? О нашем веселом любовном

треугольничке?

– Я не это имела в виду, – нервно отвечает Бет. – Мне казалось, что у папы получится достучаться до тебя.

– Тебе не приходило в голову, что ты не можешь дозво-
ниться, потому что я не хочу с тобой разговаривать? – сквозь
зубы говорю я, и мои щеки горят от прилива адреналина.

Наш разговор привлекает внимание нескольких студен-
тов. Бет неловко смотрит на них, ощущая каждый прожи-
гающий взгляд. Она крепко обнимает себя за плечи и низ-
ко склоняет голову от смущения. Ее притворная скромность
вызывает во мне острое желание устроить здесь настоящую
сцену, просто чтобы все увидели и услышали, как нелепо
сестра себя поведет.

– Мне очень жаль, Сиенна. Я никогда не хотела, чтобы ты
узнала обо всем таким ужасным образом.

– Вот оно что. Значит, ты не жалеешь о своем поступке.
Ты жалеешь, что тебя поймали с поличным. – Я надвигаюсь
на нее, а сестра с дрожащими губами пятится к стене. – Я не
идиотка, Бет. Сомневаюсь, что ты когда-нибудь рассказала
бы мне всю правду.

– Просто... я...

Бет заикается, испуганно моргая, но не спешит отрицать
мое предположение.

– Я усердно работала день и ночь, чтобы наскрести день-
ги на твою учебу, обеспечить нам обеим достойную жизнь,
поскольку отец был слишком занят, разваливая свой очеред-

ной брак, и ему попросту было не до нас. – Яростные слова нескончаемой чередой вылетают из моего рта, пока Бет пятится все дальше, наконец, упираясь спиной в холодный бетон. – И ты швыряешь мне в лицо все, что я для тебя сделала? Почему? – Бет ошеломленно молчит, не в силах заговорить. Я задаю следующий вопрос, хотя ответ на него мне известен. – Ты еще встречаешься с Джексом?

Бет виновато отводит взор.

– Вау, – пораженно выдыхаю я. – Ты пробила новое дно.

– Сиенна, пойми, я... я люблю его.

– Ох, любишь? И это должно оправдать тебя? – Я горько смеюсь, закатывая глаза. – Хватит, Бет. Нельзя быть настолько наивной.

– Знаю, как это звучит, но... – бормочет она, – я не могу бросить Джекса. Он заботится обо мне.

– Что ж, тебе это пригодится, поскольку ты для меня умерла. Вы оба умерли. – Обжигающий гнев струится по моим венам, уничтожая все на своем пути. – Мне безразлично, любишь ты Джекса или нет. Или просто захотела с ним трахнуть. Что меня действительно волнует, так это твоя коварная *ложь*, которую ты мне скармливала два месяца, будто я для тебя ничего не значу, – говорю я, прерывисто втягивая ртом воздух. – Думаешь, я когда-нибудь смогу простить все это? Если ты решила, что смогу, то ни черта меня не знаешь.

Отвращение к сестре заставляет мой рот захлопнуться. Небольшая группа студентов неподалеку пялится на нас и

перешептывается. Я определенно здесь не для того, чтобы устраивать бесплатное шоу. У меня есть дела куда важнее. Как только я разворачиваюсь в сторону выхода, Бет дергает меня за рукав.

– Что ты хочешь от меня, Сиенна? Что я должна сделать? – От сильнейшего отчаяния в глазах сестры мой гнев на мгновение ослабевает. – Хочешь, я встану на колени и попрошу прощения? Хочешь, расстанусь с Джаксом?

– Ты все еще не понимаешь, верно? – Я разочарованно качаю головой, выдергивая рукав из ее хватки. – Мне ничего из этого не нужно. Даже ваше расставание. Я просто хочу, чтобы ты увидела, как много потеряешь из-за *него*.

Оставляя сестру наедине с мыслями, я удаляюсь прочь.

Остаток дня я прокручиваю в голове разговор с сестрой. Меня терзает чувство вины за то, какой ничтожной она почувствовала себя во время нашей ссоры. Я никогда не любила вступать с ней в перепалки. Даже в детстве не могла толком сердиться на Бет, когда она пакостничала. В доме и так было полно враждебности, которая скорее мотивировала меня защищать сестру, а не ссориться.

Возможно, она рассчитывала, что мой гнев сойдет на нет, как и множество раз до этого.

Я молча качаю головой. *Нет*. Какими бы резкими ни были мои слова сейчас, они абсолютно заслуженны. Особенно, когда сестра подтвердила, что до сих пор встречается с Джексом.

Пусть Бет делает с ним все, что захочет. Как по мне, им суждено быть вместе.

В огненных, пылающих ямах ада.

Возможно, я смогу просто игнорировать сестру до конца жизни. Будет трудно справиться с неловкостью, если мы столкнемся в кампусе или на семейном ужине с отцом раз в месяц, но уверена, что смогу свыкнуться с этим. Полагаю, исчезнуть из жизни Бет будет наилучшим наказанием.

Но отплатить Джексу нужно будет куда жестче. Кровавопролитнее. Обыграть его в единственной игре, к которой он от-

носится серьезней, чем к собственной жизни.

Помню, как дразнила Джакса насчет его одержимости подпольными боями. Он тогда посмотрел мне в глаза и ответил: *«Можешь смеяться сколько угодно, принцесса, но в подполье сражаются за выживание. Это больная, извращенная копия нашей реальности. За одним исключением – жизнь может иметь меня снова и снова, но в клетке только я решаю свою судьбу. От меня зависит, смогу ли я выиграть или останусь ни с чем. Нет ничего лучше, чем чувство, будто все в моих руках».*

Боже, я реально надеюсь, что Джакс покинет финальный бой с Кайденом на носилках.

Когда лекции заканчиваются, уже вечер. Я быстро перекусываю в «КафинеЙтед», а потом направляюсь в «Переломную точку», встретиться с Кайденом. Оказавшись в клубе, я прохожу мимо группы парней, тренирующих удары, и пробираюсь через впечатляющую коллекцию современного тренажерного оборудования на пути к октагону, стоящему посреди спортзала. В октагоне я вижу полуголого татуированного мужчину, которого должна сегодня тренировать. Он стоит ко мне спиной, натягивая боксерские перчатки кроваво-красного цвета.

– Ты опоздала, – кричит Кайден, не удосужившись взглянуть на меня.

– Знаю, – отзываюсь я, бросая сумку на внешний край клетки и собирая волосы в хвост.

Когда мой взгляд вновь находит Кайдена, я тихо поджигаю губы. Он отрабатывает удары, колотя воздух перед собой, чтобы подготовиться к тренировке. Каждый раз, когда он делает джеб-кросс, мне открывается полноценный вид на обилие татуировок, покрывающих его тело. Шорты на Кайдене сидят опасно низко, и он даже не намеревается подтянуть их чуть выше. Будто специально дразнит меня. Он ловит мой взгляд, и озорная улыбка тут же появляется на его губах, а на щеках – симпатичные ямочки.

Вот дерьмо.

Я почти уверена, что ямочки даны мужчинам с единственной целью – сводить всех женщин в радиусе мили с ума. И это *прекрасно* работает.

– Как долго ты уже тренируешься? – говорю я, прочищая горло и отгоняя грязные мыслишки.

Руки Кайдена безвольно опускаются по бокам.

– Пока два часа. Пробежал три мили, поработал над техникой, а затем полчаса колотил грушу.

– Хорошо. Вижу, ты придерживаешься моего плана.

– Ох, я бы и не подумал послушаться вас, тренер, – с сарказмом бормочет он. – А сейчас мне следует передохнуть, верно?

– Еще чего. – Я надеваю перчатки и поднимаюсь в клетку. – Сегодня у нас спарринг. В течение первых нескольких недель мы будем приводить тебя в хорошую форму для нокаутов. Судя по графику, ты не столкнешься с Джексом в

ближайшее время. Это хорошо. Мне кажется, они хотят поставить вас друг против друга в самом финале, чтобы привлечь больше зрителей. Так что давай пока не будем фокусироваться на нем, – объясняю я, и Кайден понимающе кивает. – Наша главная задача – сократить отставание в игре и повысить точность ударов. Другие бойцы, с которыми тебе предстоит биться, в той же весовой категории, что и ты, поэтому мы легко дойдем до финала, если немного подтянем твою технику. Готовиться к поединку с Джексом мы будем позже: для него нужна другая стратегия. Сейчас главное не вылететь из сезона, поэтому просто покажи мне, что умеешь.

– Ладно. Я тренировался весь день, так что можем помахать кулаками, – говорит Кайден с опасным блеском в серых глазах. – Кстати, до меня дошли слухи, что ты уже ввязалась в «драку». С Бет.

– Откуда, черт подери, ты это знаешь? – Я бросаю полотенце на пол.

– Какой-то парень снял это на видео, и оно завирусилось в социальной сети. Угадай, кто прислал мне ссылку, – легкомысленно говорит Кайден, и я закатываю глаза.

Я люблю Брента, но он просто роутер для сплетен. Обычно я не парюсь, когда он выбалтывает чужие секреты, но когда дело доходит до моих тайн... Я становлюсь лицемеркой.

– Слухи распространяются быстро, да? – говорю я, уперев руки в бедра. – Это была не драка. Просто спор на повышенных тонах, из-за которого сестра чуть не заплакала.

– Это грубо.

– Это было *необходимо*, – поправляю я. – Бет до сих пор видится с этим ублюдком. Ни черта она не сожалеет о том, как поступила со мной.

– Ну, хоть кто-то выйдет из этой истории счастливым. Но, конечно же, не ты.

– Ты что, меня осуждаешь? – говорю я, сведя брови на переносице. – Насколько я помню, от сделки со мной ты тоже получаешь выгоду. Давай останемся каждый при своем мнении. Я не осуждаю твои подпольные бои, а ты не осуждаешь, что я хочу с упоением наблюдать, как горит задница у моего бывшего.

– Отлично, – напряженно бормочет Кайден.

– Прекрасно, – выпаливаю я, переходя в стойку. Уильямс делает то же самое. – Меньше болтовни, больше дела.

И Кайден бросается на меня.

Его кулаки летят в мое лицо, и я самоотверженно блокирую первые несколько ударов. Кайден открывается, позволяя мне сделать джеб, но затем моментально уворачивается влево. Кулак опять направлен в мою голову, но не успевает задеть меня, поскольку я отскакиваю назад и замахиваюсь ногой, для удара с разворота. Кайден вздрагивает от боли, но не сдается.

Он бросается на нижнюю часть моего тела, обернув сильной рукой мое колено. Лишившись равновесия, я падаю на землю, а парень оказывается сверху, используя свой вес, как

тиски. Но его стратегия не срабатывает: я легче и быстрее, и я знаю, как использовать это положение в своих интересах. Я завожу его руку за спину и ловлю его ногу своей, сильно вдавливая плечо парня в пол.

Моя внезапная смена тактики заставляет Кайдена на долю секунды замешкаться. Этого достаточно, чтобы поймать его руку, обхватить шею ногами и зажать. Кайден яростно стучит ладонью по полу, когда я начинаю выгибать его предплечье.

– Ах! – кричит он от боли, чувствуя, как напрягаются сухожилия. – Хорошо, хорошо. Слезь с меня.

– Да ладно тебе. Ты можешь драться лучше, – мурлычу я, поднимаясь на ноги и протягивая ему руку. Кайден выглядит потрясенным, с изумлением наблюдая за мной.

Едва мы заканчиваем спарринг, как с его губ срывается:

– Еще раз.

Мы снова кружим по клетке. Кайден наносит удар первым, но я быстро подгибаюсь под его рукой и делаю апперкот ¹⁴ в челюсть. Он отбивает мой удар, а когда я наношу левый хук ¹⁵, то он вытягивает руку, чтобы заблокировать выпад. Я бросаюсь вперед, вынуждая Кайдена защищаться от шквала ударов: парень отшатывается, изо всех сил пытаюсь

---

¹⁴ Апперкот – классический удар из традиционного бокса; наносится кулаком по внутренней траектории, при этом кулак повернут на себя; используется в ближнем бою.

¹⁵ Хук – боковой удар. Наносится согнутой в локте рукой на средней и ближней дистанциях.

отразить атаки.

Он старается нанести удар, и я перехватываю его руку, готовясь к тейкдауну, но ему удается восстановить равновесие, уперевшись задней ногой в землю. Мои мышцы напрягаются под его весом, я пытаюсь повалить противника на землю, но он маневрирует и, цепляясь рукой за мой локоть, швыряет меня на маты. Я стараюсь ловко увернуться, но на сей раз Кайден готов. С усилием он подтягивается, напрягая каждую мышцу в теле, и сковывает все мои движения. Наши ноги переплетены, и Уильямс медленно наваливается на меня всем торсом, сжимая мою шею. Я бессмысленно дергаюсь под Кайденом, пытаюсь вырваться из хватки, но все попытки оказываются тщетными.

Он отпускает меня. Я откатываюсь в сторону и кладу руки на колени, яростно втягивая ртом воздух.

– Неплохо, – хрипло отзываюсь я. – Но ты выиграл только потому, что использовал против меня свой вес. Если бы ты дрался с парнем, то он быстро выбрался бы из твоей хватки.

Кайден смущенно смотрит мне в глаза.

– Ты вроде сказала драться лучше.

– Если это называется «лучше», то мы оба обречены, и мне следует найти кого-то другого, чтобы победить Джакса.

– Это несправедливо. – Уильямс сужает глаза.

– Никто не обещал тебе справедливость, – пылко отвечаю я. – Ты хочешь, чтобы я нянчилась с тобой или толкала к победе? Выбери, потому что я не могу делать и то и другое.

Челюсть Кайдена дергается. Он принимает боевую стойку, в его глазах вспыхивает огонь.

– Еще раз. Я могу заниматься этим всю ночь, Лаки.

В его несгибаемости, даже несмотря на мои колкие комментарии и подход, есть что-то притягивающее. Большинство бойцов теряли хладнокровие или протестовали, выкрикивая в мой адрес всякие непристойности. Я уважаю Кайдена, поскольку он хочет взять от меня все, что я способна ему предложить.

– А вот и проверим, Убийца, на сколько тебя хватит.

Мои кулаки взмывают в воздух, на губах появляется кривая улыбка. Кайден с ревом несется ко мне. Я блокирую его замах. Он отвечает.

Мы делаем это снова.

И снова.

И снова.

* * *

К тому моменту, как мы заканчиваем спарринги, мой желудок не переставая урчит. Я обычно не испытываю такого голода, но занятия с Кайденом сильно меня измотали.

Этот парень неутомим. Всякий раз, когда он проигрывает в спарринге, то быстро приходит в себя и вновь бросается в драку. Я внимательно слежу за его движениями, даю советы, и Кайден прислушивается к ним, улучшая технику ведения

боя. К концу нашей тренировки его все труднее заставить сдать. Он по-прежнему проигрывает чаще, чем выигрывает, но уже начинает полагаться на свои навыки, а не на вес. Вижу, что он хочет продолжить занятие, но бросаю полотенце и выхожу из клетки.

Затем запикиваю перчатки в сумку и перекидываю ее через плечо. Когда Кайден выходит из душа, его темные волосы выются от влаги, капельки воды падают на глаза. «Точка» скоро закрывается, и количество посетителей уменьшается на глазах, и я решаю отправиться перекусить, несмотря на позднюю ночь.

– Мне пора, – объявляю я Кайдену. – До смерти хочу поесть.

Тревога омрачает выражение его лица. Он поджигает губы, размышляя над моими словами. Это мило, что он решил, будто я не смогу за себя постоять, если этой ночью ко мне кто-нибудь начнет приставать.

– Уверена? Уже за полночь, а поблизости нет ни одного приличного заведения, – говорит он, а затем быстро добавляет: – Я приготовлю тебе ужин.

Я наостряю уши.

– Правда? Для меня?

– Конечно. Чего ты хочешь?

– Можно начать с обжаренной на гриле фуа-гра ¹⁶ с ик-

---

¹⁶ Фуа-гра – специальным образом приготовленная печень откормленного гуся или утки.

рой...

– Давай серьезно, – бормочет он, бросая на меня преудреждающий взгляд. – Чего бы ты хотела из того, что я *реально* могу приготовить?

– Паста сойдет. Лучше цельнозерновая, если ты тоже ее будешь есть. И нежирное мясо.

– Хорошо. Дай мне пару минут, чтобы собраться.

Я жду у входа, пытаюсь заглушить голод и копаясь в телефоне, дабы придумать очередной глупый подкат для Brenta. Когда Кайден, наконец, появляется рядом, то мотает головой в сторону своего грузовика, и я следую за ним.

Поездка в основном проходит в тишине, потому что мы оба дико уставшие. А, возможно, я просто не знаю, о чем с ним разговаривать. Я никогда не встречала человека, общение с которым похоже на прогулку по тонкому льду. Каждый раз, когда мы вместе, я могу разозлить Кайдена одним неверным словом. Но в те редкие моменты, когда он ослабляет бдительность, в нем проявляется неподдельная искренность, которая тут же смягчает мое к нему отношение.

Вскоре мы оказываемся дома, и Кайден моментально направляется на кухню. К тому времени, когда я переодеваюсь в чистую одежду и присоединяюсь к готовке, перед его разделочной доской уже расставлены банки с соусом и овощи. Когда Кайден опускает спагетти в кипящую воду, у меня уже всю текучую слюнки.

– Долго еще? – хнычу я, нетерпеливо постукивая пальца-

ми по краю кухонного стола. – Я такая голодная, что готова оторвать тебе руку и съесть ее.

– Попробуй, но не думаю, что рука будет вкусней макарон.

– Ладно, – пренебрежительно бормочу я. – У тебя есть пятнадцать минут, прежде чем я накинусь на тебя, как зомби.

– Держи себя в руках, Лаки. Терпение – ключ к победе.

– Ну, я же *твой* тренер. В следующие шесть недель мне понадобится все терпение, что у меня есть.

Кайден поворачивается ко мне лицом и махает деревянной ложкой.

– Эй, ты должна признать, что я неплохо держался во время спаррингов, – хрипло говорит он. Потом пожимает плечами и отворачивается к плите. – На самом деле жаль, что ты не участвуешь в поединках, поскольку боец ты хороший.

Я поджимаю губы, обдумывая его слова. В действительности, я никогда не видела себя в ММА поединках. Меня интересовала лишь карьера тренера. С тех самых пор, как у меня на руках оказался сертификат, обучение клиентов было всем, о чем я думала, ведь мне удавалось совмещать работу, учебу и заботу о сестре.

– Просто быть тренером мне нравится куда больше, – объясняю я, прислоняясь спиной к раковине. – Я помогаю людям добиваться намеченных целей.

– А как же подполье? Меньше обязательств, больше денег.

Нельзя отрицать мое отвращение к нелегальным поедин-

кам. Даже встречаясь с Джексом, я не могла отделаться от мысли, насколько безжалостны и унижительны эти бои. Единственная причина, по которой я мирилась с ними, заключалась в том, что Джекс был слишком упрям и заиклен на них.

– Спасибо, не надо. Я уважаю соревновательный дух в спорте, но ненавижу подполье. – Пожимаю плечами. – Но, знаешь, если по какой-то неведомой и тупой причине мне придется столкнуться с накаченным чуваком где-нибудь в вонючем подвале, ты станешь первым, кому я позвоню... Ну, может, не первым, но одним из первых.

– То есть, ты думаешь, я дерусь по «неведомой и тупой» причине? – спрашивает Кайден, жестом показывая мне отойти в сторону, чтобы он мог вытряхнуть спагетти в дуршлаг.

– Большинство людей идут в подполье ради денег, крови, славы или всего сразу. Им плевать на мастерство. Плевать на настоящий спорт.

Он пристально изучает меня, и в уголках его глаз появляются морщинки.

– Интересно. Странное отношение к нелегальным боям у девушки, которая три года встречалась с подпольным бойцом и в настоящее время тренирует другого.

На мгновение я замолкаю, осознавая, что слишком остро среагировала на слова Кайдена о подполье. Но сомневаюсь, что он понял реальную причину моего недовольства.

– Хорошо. – Из меня вырывается сломленный вздох. –

Хочешь знать, почему мне не нравится *твое* участие в этих нелегальных мордобоях?

– Да.

– Кайден, тебе там не место. Подполье попросту не заслуживает иметь такого бойца, как ты, – резко говорю я, и мои слова эхом разносятся по кухне. – Не потому, что ты более искусный спортсмен, чем остальные участники. Хотя я признаю, что у тебя отличные навыки. Просто мы оба знаем, что ребята, участвующие в подпольных турнирах, не самые хорошие люди. Порой они делали ужасные вещи с теми, кто не заслуживал подобного обращения. – Мой взгляд опускается вниз, и я неохотно признаю: – Мы знакомы не так давно, но мне кажется, ты не такой, как все они.

Парень горько ухмыляется.

– Ну, тут ты ошибаешься.

Инстинкты подталкивают меня расспросить Кайдена, что он имеет в виду, но я прикусываю язык.

Это не твое дело, Сиенна. Ваши отношения и так очень сложны.

– Вот, держи, – говорит он, раскладывая макароны по двум тарелкам и протягивая одну мне. – Спагетти с курицей и соусом песто в сливках. Я же говорил, что готовка не займет много времени.

– Спасибо. – Мы садимся друг напротив друга, и я жадно поглощаю пасту. С моих губ срывается стон. – *Это восхитительно.* Хорошо, что я не набросилась на руку, а дождалась

этого кулинарного шедевра.

– Рад, что тебе понравилось. – Кайден наблюдает за тем, как я жадно впихиваю в себя остатки макарон, и его лицо искажает гримаса. – Боже, ты ешь так, словно тебя никто никогда не кормил. Джакс для тебя не готовил?

– Вообще-то, готовил. Ненавижу развеивать твои предубеждения, но Джакс хорошо ко мне относился. Во всяком случае, до его подлой измены.

– Он извинился?

– Нет. – Мои легкие болезненно сжимаются, когда я пытаюсь вдохнуть. – Кажется, он вообще не сожалеет о своем поступке. Но чувства Джакса меня мало заботят. Так или иначе, я отомщу ему.

На некоторое время Кайден словно замирает, сохраняя молчание. Его челюсти сильно сжимаются, когда он вновь возвращается к трапезе.

– За что ты его полюбила? – Полные гнева глаза Уильямса направлены на меня, будто ища ответ на моем лице. – Он чертов мудака.

– Не для меня. – Я качаю головой. – По крайней мере, не всегда им был.

Помню, как была расстроена после ссоры с отцом, а Джакс обнял меня и долго утешал, убеждая, будто мир попросту не готов к тому, что я могу ему дать.

«Ты принцесса ураганов, Сиенна, – шептал он. – Однажды все содрогнется, лишь услышав твое имя».

Джакс многое изменил во мне. Научил, что компромисс невозможен: я должна принять самые темные и пугающие части себя, даже если никто другой не в силах их понять.

И мне нравилось, что он был единственным, кто смог.

– Джакс всегда был добр ко мне. Помог справиться с трудным периодом в жизни, когда мои родители разошлись, а мама уехала, – бормочу я, ковыряя макароны вилкой. – Без него я бы не стала тем, кем являюсь сейчас.

Кайден пожимает плечами.

– Это не похоже на любовь, Сиенна. Больше выглядит как благодарность.

Я вздрагиваю, когда он так прямолинейно бросает в меня очевидную истину. Не знаю почему, но эти слова глубоко врезаются в мою кожу, я напрягаюсь всем телом и вскакиваю со стула.

– С меня хватит.

Кайдена тут же охватывает сожаление, он встает из-за стола и плетется за мной.

– Извини. Я не должен был ничего говорить.

– Ты ни черта обо мне не знаешь. Хватит думать, что чувства между мной и Джаксом были ненастоящими, – рявкаю я, опуская грязную тарелку в раковину с такой силой, что она могла бы разбиться.

Кайден сглатывает, наблюдая за мной со страхом в глазах.

– Я не это сказал.

– Это читается между строк!

– Слушай, прости, – пытается успокоить Кайден, его тон мягкий и извиняющийся. – Конечно, то, что было у тебя с Джаксом, правда. Иначе ты не стала бы ему мстить.

Он на шаг приближается ко мне, секунду колеблясь, прежде чем опустить руку на мое плечо. Я вздрагиваю от прикосновения, но не отстраняюсь. Не хочу. Тепло от его ладони расходится до самого сердца, и моя злость постепенно рассеивается. Его рука дрожит, пока движется вверх по моему плечу, будто хочет дотронуться до щеки, но, к моему разочарованию, Кайден замирает на месте и говорит:

– Я сказал, не подумав, Сиенна. Может быть, просто устал. Я больше никогда не стану предполагать о тебе такого рода вещи, обещаю.

Он нервно сглатывает, а его лицо искажает чувство вины. Почти мгновенно я сожалею о том, что так набросилась на Кайдена. Знаю, его слова – лишь безобидное наблюдение, и все же что-то в них глубоко потрясло меня.

Не в состоянии долго злиться на него, я тихо киваю.

– Хорошо.

Кайден с облегчением отходит от меня, убирая руку с плеча. Без его прикосновения я чувствую себя опустошенной.

– Ладно, – шепчет он. – Давай приберемся здесь.

В нерушимой тишине мы начинаем убираться на кухне. Время от времени Кайден посматривает на меня, дабы убедиться, что я в порядке. Однако мне становится дурно.

Иного рода тяжесть оседает в моем сердце. Почему я так

уязвима рядом с Кайденом? Кто он такой, чтобы рассуждать о наших с Джаксом взаимоотношениях? Кайден до дрожи ненавидит Джакса, так что, конечно, в его наблюдениях будет предвзятость. И как бы сильно сейчас я ни презирала Джакса, я знаю, что когда-то любила его. Иначе мы бы не продержались вместе три года, и я бы не вспыхивала от гнева при каждой мысли о нем.

Все же слова Кайдена почти невозможно выкинуть из головы.

Когда мы заканчиваем уборку, я вытираю руки кухонным полотенцем и тащусь в свою спальню. Усталость наваливается на меня с утроенной силой, и я не хочу ни о чем больше думать.

– Сиенна?

Оборачиваюсь и встречаюсь глазами с Кайденом. Прежде чем заговорить, он колеблется, и его губы слегка подрагивают.

– Мне жаль, что тебе так больно.

Я чувствую, как воздух одним махом покидает легкие. Дьявол, мне не следовало сегодня столько болтать. Рана в моей душе все еще свежа и открыта, я не должна была беречь ее, рассказывая что-либо о Джаксе.

Между мной и Кайденом должна была появиться неловкость, но почему-то я не сержусь оттого, что он все знает. Мне кажется, он будет последним человеком в мире, который когда-либо осудит меня за произошедшее.

– Кайден...

– Спокойной ночи, Лаки. – Он крепко цепляется за дверь, прежде чем грустно и нежно улыбнуться.

Дверь захлопывается, и Кайден уходит, не дождавшись моего ответа.

– Знаешь, когда Бет рассказала мне о вашей ссоре, я был просто в недоумении, – ругается папа, позвонив мне ранним утром.

Я зеваю, прислоняясь к спинке кровати и мысленно коря себя за то, что спутала рингтон с сигналом будильника. Мне хорошо удавалось игнорировать звонки отца до этого момента, и я бы дальше так делала, но теперь все пошло прахом.

– Сказать, что я разочарован в тебе, было бы преуменьшением, Сиенна, – продолжает он.

Я смотрю на экран телефона, издавая стон. Еще слишком рано для этого дерьма. По моей голове уже начинает расходиться пульсирующая боль, ударяющая в меня всякий раз, когда мы с отцом созваниваемся.

У нас очень непростые отношения. Отец буквально потерял рассудок с тех пор, как они с мамой расстались: за последние года он вступал в краткосрочный брак раза три. И, что подозрительно, в основном отец выбирал богатых наследниц. Его прошлая жена, будучи вдовой два раза, владела огромным состоянием, сопоставимым с трастовым фондом Гарри Кэррингтона. Могу только представить, откуда у нее столько денег.

Беспечное отношение отца к институту брака всегда раздражало меня, учитывая, что он никогда толком не пытался

наладить отношения с мамой. Знаю, мои родители не идеальны, но их отношения были крепкими. Поэтому, когда отец предложил маме развестись, это стало огромным шоком для всей семьи. Мать была потрясена, но, в конце концов, согласилась на развод и переехала на другой конец света, чтобы хоть как-то отвлечься от всего этого.

Сдаваться – вторая натура моего отца. Остальные неудавшиеся браки только подтвердили мою точку зрения. Мне трудно его уважать, и я думаю, это никогда не изменится.

– Ну ладно... – Мой голос затихает, поскольку я не знаю, что ему ответить.

Ясно, он ждет мольбы о прощении. Что ж, ему не повезло, и он их не услышит. Я не сожалею о ссоре между мной и Бет. Она заслуживает осуждения за свой эгоизм.

– Ты даже не попытаешься объясниться? – возмущенно произносит он. Я ненавижу, когда отец говорит со мной таким тоном – будто он сам был когда-то хорошим семьянином.

– Объяснять нечего, – отвечаю я, крепко сжимая сотовый. – Она закрутила роман с моим парнем, и я отчитала ее. Конец истории.

– Так необходимо было ругаться на глазах у всех? Она была совершенно подавлена после этого.

– Ладно, во-первых, она *сама* подошла ко мне. И я высказала ей всю правду. Во-вторых, ты говоришь о Бет так, будто ей пятнадцать, и она не может сама справиться с конфлик-

том. Абсолютно оправданным конфликтом. – Меня поражает, что отец продолжает защищать Бет. Но удивляться тут нечему: в глазах папы Бет – идеальный ребенок. Мой левый глаз начинает дергаться, и я еще крепче сжимаю телефон. – Она ведь рассказала, что спала с Джексом, верно? Тем самым парнем, которого ты глубоко *презираешь*. Или ты уже забыл свое к нему отношение?

Отец никогда не одобрял мои поступки и парней, которых я с ним знакомила. Когда я впервые представила Джекса семье, нескольких брошенных фраз оказалось достаточно, чтобы папа навсегда его возненавидел. С тех пор я никогда не позволяла им очутиться в одной комнате, поскольку боялась, что они столкнутся лбами.

Какова же ирония – теперь отец пытается защитить сестру, встречающуюся с ненавистным Джексом. Классический пример того, кто реальный любимчик нашего папы.

– Слушай, я не пытаюсь оправдать ее поступок, – вздыхает отец. – Но, в конце концов, она все еще твоя сестра.

– Со мной это не сработает. Просто из-за того, что она член семьи, Бет автоматически не становится хорошим человеком. – Раздражение сжимает мое горло. – И, кстати, не тебе читать лекции о том, как поддерживать «семейные» отношения.

Слышу, как отец резко вздыхает, утомленный тем, что я постоянно припоминаю его собственные ошибки.

– Сиенна, прости. Не знаю, сколько еще должен это по-

вторять.

Могу представить, как он массирует висок пальцами. Он всегда так делает, когда сильно злится на меня.

– Я подняла эту тему только потому, что ты сейчас лицемеришь. Так что извини, но твоих советов я слушать не стану. Эти наставления все равно, что советы Ганнибала Лектора о пользе вегетарианства. – Я вскакиваю с кровати, отбрасывая одеяло.

– Сиенна, твоя игра в обвинения становится очень утомительной. Сейчас мы говорим о Бет и тебе, о ваших отношениях. Ты же знаешь, ей больно.

– Ну, некоторые вещи просто непростительны, папа, – сухо отзываюсь я, впиваясь зубами в нижнюю губу.

Он делает паузу, а затем испускает сокрушенный вздох. Обычно этот момент в наших разговорах означает, что папа в растерянности, и сейчас последует очередной бестолковый отеческий совет.

– Ты идешь по опасному пути, Сиенна, – предупреждает он. – Тебе нужно отпустить гнев, иначе никогда не сможешь двигаться дальше.

– Правда? – Я безрадостно смеюсь. – А может, я *не хочу* никуда двигаться.

Сбросив звонок, я швыряю телефон на кровать.

Вот почему беседы с отцом меня не прельщают – независимо от того, что сделала Бет, он всегда будет видеть во мне иррационального, непостоянного человека, который вносит

в семью только хаос.

Хотела бы я, чтобы мама была рядом. Она всегда понимала меня, и я ужасно скучаю по ней. Прошлым летом я навещала ее в Рио, и это было самое волшебное время в моей жизни. Мы побывали в лучших танцевальных клубах, пили и отжигали на всех пляжах города.

Мы видимся не так часто, как хотелось бы, но я счастлива, что ей хорошо в Рио. Иногда мы созваниваемся по видеосвязи, и я замечаю проблески печали в ее глазах, стоит мне упомянуть отца. Мама до сих пор скучает по нему. Хочет снова сойтись. Меня бесит, что отец никогда не пытался вернуть ее.

Я отправляюсь в душ, чтобы смыть с себя нахлынувшее раздражение после разговора, и надеваю удобную одежду. Решив, что хороший и сытный завтрак не помешает, я выхожу из комнаты. К моей двери приклеена записка, и ее содержание гласит:

«На пробежке. Не преследуй меня.

Кайден»

Неужели он проникся идеей оставлять послания? Пускай даже не самые дружелюбные. Я бросаю записку в мусорное ведро и прохожу через гостиную. Из кухни доносятся шуршащие звуки, и все мое тело тут же каменеет.

Если Кайден ушел, то кто здесь, черт возьми?

Отступая обратно в спальню, я хватаю клюшку для гольфа, спрятанную под кроватью на случай чрезвычайных си-

туаций, и крепко сжимаю ее, медленно возвращаясь в гостиную. Поднимая клюшку в воздухе, я аккуратно подкрадываюсь к источнику звуков, собираясь с силами для предстоящей драки. Светловолосый мужчина стоит ко мне спиной и роется в кухонных шкафах.

Дерьмо. Это вор, ищущий чем бы поживиться!

Эта мысль немедленно подстегивает мои защитные инстинкты, и я выбегаю на кухню, замахиваюсь клюшкой, вознамерившись вмазать незваному гостю прямо по голове. От силы удара я даже вздрагиваю.

– Вот *дерьмо*! – Мужчина роняет всю еду, которую успел прибрать, и стонет в агонии, его руки взмывают к затылку.

– Ха! Получи, вор! – кричу я, замахиваясь клюшкой для очередного удара. – Даже не вздумай что-то стащить!

– Срань господня... – хрипит незнакомец, вытягивая руки в знак капитуляции. – Ты просто чокнутая, да не вор я!

Я ошеломленно наблюдаю за ним. Услышав шум, Brent выбегает из туалета, и его челюсть падает на пол, когда он видит представшую перед ним картину.

– Что, блин, здесь происходит? – вопрошает он в ужасе.

– Этот говнюк вломился в квартиру! – визжу я, оборачиваясь к вору, который валяется на полу и визжит от боли. – Дай мне телефон! Я вызову полицию.

– О боже. *Нет*, – отчаянно говорит Brent, обхватывая мое запястье, прежде чем я успеваю сделать еще какую-нибудь глупость. – Он наш друг.

Я в замешательстве смотрю на мужчину, потом снова на Брента.

– Он мне не друг.

– Это мой друг и друг Кайдена.

– Чего? – Кайден никогда не упоминал каких-либо приятелей. – Но... – я резко замолкаю и прищуриваюсь. – Как вы сюда вошли?

Незнакомец бросает на меня недовольный взгляд.

– У нас есть ключи, идиотка.

Я вырываю запястье из рук Брента, отвечая не менее раздраженным взглядом.

– Почему это у тебя ключи от нашей квартиры?

– Кайден не против, что иногда мы тусуемся здесь, когда его нет. – Brent пожимает плечами.

– Ну, я теперь тоже здесь живу. Вы, ребята, не должны больше врваться, когда вам вздумается! – Я тычу пальцем в *не-вора*, чувствуя себя абсолютно подавленно. – А ты. Я могла убить тебя!

– У тебя почти вышло, – хрипло отвечает он, когда Brent помогает ему подняться с пола.

– Мне очень жаль, – бормочу я и бросаюсь к холодильнику, пытаюсь отойти от шокового состояния. – Давай я принесу тебе пакет со льдом.

Я прибую Кайдена за то, что он ничего не рассказал. Мог хотя бы предупредить, что друзья иногда вот так вваливаются в его квартиру.

– Извини, Сиенна. Мы отправили сообщение Кайдену и сказали, что приедем. Видимо, до тебя эта новость не добралась. – Brent следует за мной на кухню, выглядя крайне огорченным.

Конечно, Кайден ничего мне не передал. В одну секунду мы с ним болтаем по душам, а в следующую – он меня абсолютно игнорирует.

С ним всегда так: один шаг вперед, а потом два назад.

Я моргаю, глядя на незнакомца.

– Прости, что ударила тебя, эм...

– Эванс, – мягко представляется парень. – Хотя ты могла слышать в кампусе другой мой псевдоним: МистерПотрясающий-Красавчик, Бакалавр-Которого-Все-Хотят...

– Боже. Ты один из этих чудиков, – стону я.

Brent закатывает глаза.

– Не обращай на него внимания. У него это размером с континент.

– А как еще я мог бы замаскировать глубоко укоренившуюся неуверенность в собственной мужественности? – цокает языком Эванс.

– Согласна, никак. – Я пожимаю плечами и протягиваю ему пакет со льдом. – По крайней мере, ты осознаешь это.

– Эванс, когда ты валялся на полу и стонал от боли, то нравился мне намного больше.

– Лучше помолчи и прояви сочувствие к моему бедственному положению. – Эванс бросает злобный взгляд на Brent.

та, опуская пакет со льдом на голову. Он дергается, когда лед касается места удара и чувствительной кожи.

– Можешь отдать мне ключи, пожалуйста? – Я тяну ладонь к Бренту. – Думаю, будет лучше, если в следующий раз вы постучите, прежде чем войти. Так мне будет спокойней.

Брент яростно качает головой.

– Ни за что. Кайден – мой брат. Мне нужно время от времени навещать его, когда это необходимо.

– Конечно, но вы не можете врываться сюда каждый раз, как эта идея взбредает вам в голову. Теперь это и мой дом тоже, – протестую я. – Поэтому давай сюда ключи.

Я бросаюсь вперед, чтобы выхватить их из рук Брента, но он отшатывается от меня, ухмыляясь.

– Ничего не выйдет, Сиенна, – говорит он мне. – Может, заключим перемирие?

Из меня вырывается вздох.

– На каких условиях?

– Мы будем использовать ключи только в экстренных случаях. Если нам захочется потусоваться здесь, мы сначала пишем тебе, а потом Кайдену.

Погруженная в раздумья, я кусаю нижнюю губу. Думаю, с моей стороны было бы невежливо лишать их «ключевых» привилегий, учитывая, что я только недавно обосновалась в этой квартире.

– Ладно, – рывкаю я. – Только экстренные случаи, хорошо? Например, кто-то из вас умирает. А не потому, что за-

хотелось совершить набег на нашу кухню в поисках еды.

Я бросаю взгляд на Эванса.

– Прошу прощения, но у меня дома «Читос» закончился. А у Кайдена их куча в тайнике, – невинно говорит Эванс, отвечая на мой хмурый взгляд застенчивой улыбкой.

Слышится звук открывающейся входной двери – Кайден вернулся с пробежки. Он проходит в гостиную, весь мокрый от пота, и когда замечает клюшку для гольфа и раненого Эванса, на его лице появляется недоумение.

– Какого черта здесь творится?

– У тебя очень свирепая соседка, Кайден! – Эванс стонет, вскакивает со стула и бросается к Кайдену, как дошкольник, жалующийся учителю на грубых одноклассников. – Она врзала мне клюшкой ни с того ни с сего!

– Твою ж мать. – Я чертыхаюсь себе под нос. – Мне было невдомек, кто вломился в квартиру. Я думала, что нас грабят. И всего этого можно было бы избежать, если бы ты предупредил меня.

– Кто, черт возьми, грабит квартиру среди бела дня? – вопрошает Кайден. – Ты должна была понять, что это друзья.

– Я не умею читать мысли, Кайден, – с напором огрызаюсь я. – Но я бы с радостью прочитала твое сообщение, где ты говоришь, что Эванс и Brent собираются заглянуть к нам на огонек. Ой, подождите, ты же *ничего* мне не отправил.

– Сиенна, я не в настроении для разборок. Просто забей. – Выражение его лица ожесточается, когда он смотрит на пар-

ней. – А вы двое *уходите*.

Брент опускает руки по бокам.

– Почему это?

– Я в душ, – ворчливо бросает Кайден.

– Но... – начинает Эванс.

– Сказал же, *уходите!* – рявкает Уильямс.

Затем он исчезает в своей комнате, предварительно хлопнув дверью. Вся квартира погружается в неуютную, колючую тишину.

– Что с ним такое? – говорю я Бренту, потрясенному внезапной вспышкой «дружелюбия» Кайдена.

– Вот почему у нас есть ключ, – жалобно говорит Брент. Эванс обиженно откидывается на спинку стула. Нахмурившись, Брент смотрит на своего друга, который действительно выглядит задетым и удрученным подобным отношением. – Порой Кайден так себя ведет. У каждого бывают плохие дни. – Он пожимает плечами. – Но у моего брата их больше, чем у остальных людей.

Точно. Брент намекнул мне на это, когда мы встретились в «Точке». Тогда я решила, что непонятные заскоки Кайдена не смогут повлиять на что-либо.

– Я понимаю, Брент. Правда. Но он не должен вымещать свое раздражение на всех, кто его окружает, – разочарованно говорю я.

Непредсказуемость Кайдена действует мне на нервы. Иногда мне кажется, будто мы могли бы стать друзьями, стать

ближе, чем просто тренер и клиент, но похоже, на это потребуется гораздо больше времени и терпения. А у меня мало и того, и другого.

– Мне нужно передохнуть от перепадов настроения Кайдена, – бормочу я Бренту, хватая со стола сумочку. – Дай мне знать, когда он возьмет себя в руки.

Выхожу из квартиры и не запираю за собой дверь. Это бессмысленно. У Брента все равно есть ключи.

Последнее, что я слышу, когда вбегаю в лифт, это истошные крики Эванса:

– Ну почему сегодня все такие злые!

После занятий в колледже я прихожу в «Точку», чтобы присоединиться к тренировкам Кайдена. Он все еще молчалив, предпочитает почти полностью игнорировать мое присутствие.

Я с нетерпением жду спарринга, потому что мне жизненно необходимо выплеснуть стресс после долгих скучных лекций. Но как только я вижу темные глаза Кайдена, полные раздражения, смотрящие куда угодно, только не в мою сторону, — все воодушевление сходит на нет.

— Ты готов? — спрашиваю я, хватая с полки неподалеку боксерские щитки. Уильямс сидит на полу рядом с октагоном, вяло наматывая на руку бинт, будто хочет растянуть напряжение, поселившееся между нами на целую вечность.

— Тебе помочь с бинтами? — снова задаю я вопрос, чувствуя, как мое терпение подходит к концу. — Кайден?

Он безразлично хмыкает. Я огрызаюсь:

— Ладно, в чем, черт возьми, твоя проблема?

Кайден, наконец, смотрит на меня.

— Нет никаких проблем.

— Конечно, есть. — Я не могу скрыть напряжение в своем голосе. — Что случилось? Я думала, вчера мы прекрасно поладили. Хорошо потренировались. Я что-то сделала не так?

— Сиенна, — говорит он предупреждающим тоном. — Я не

в настроении.

– Ты никогда не в настроении. Слушай, если хочешь рас-торгнуть сделку, мы можем...

– Как раз над этим я и думаю. – В его ожесточенном взоре сквозит ярость.

Ты. Блин. Прикалываешься.

– Ладно, с меня хватит. – Я бросаю щитки на пол и тычу в него пальцем. – Решил, что сможешь сделать все без меня? Подумай-ка еще раз. Вчера ты проиграл *мне* во время спарринга. А это значит, что ты не выдержишься и тридцати секунд против Джакса. Я вообще не понимаю, как тебе удалось занять второе место в прошлом сезоне. Видимо, в соперники каждый раз попадались любители. – Я шумно выдыхаю, пытаюсь унять гнев, но к моему горлу все сильнее подкатывает обжигающая желчь. – Не знаю, что приключилось с тобой за прошлую ночь и это утро, но так *не может* продолжаться. Наши тренировки не должны страдать от твоих заскоков. Я не подписывалась работать с тем, кто так неуважительно ко мне относится. Я заслуживаю вежливого отношения, а твое поведение точно таковым не назовешь.

Кайден крепко сжимает челюсти, будто пытается не выплеснуть все накопившиеся эмоции наружу.

– Ты не представляешь, через что я прохожу, Сиенна, – говорит он сквозь стиснутые зубы.

Поджимаю губы. Отчасти я чувствую себя виноватой за то, что была к нему излишне строга. Но Кайдену нужно взять

йца в кулак, и, если мне придется стать злодейкой и намекнуть ему на это, я с радостью возьму на себя эту роль.

– Ты прав. Я не знаю, через что ты проходишь, – говорю я, и мой тон смягчается, – но молча корить себя не лучший выход из положения. Что делает человека настоящим бойцом? Не количество ударов, которые он может нанести, и не время, которое он способен продержаться в клетке. Бойцом он становится тогда, когда проявляет настоящее мужество и силу, чтобы преодолеть свои боевые раны. У тебя есть шрамы, Убийца, я знаю. Тебе осталось лишь принять их. В противном случае, я не знаю, какого черта мы здесь делаем.

Некоторое время он ничего не говорит. Просто смотрит в пустоту, обдумывая мои слова. Не дожидаясь ответа, я поворачиваюсь к Кайдену спиной, хватаю щитки и иду назад к стеллажу.

– Ступай домой, Кайден. Передохни. Если ты решишь расторгнуть сделку, я покину твою квартиру на следующее утро.

Оглядываюсь, чтобы посмотреть на его реакцию, но, когда мои глаза натываются на место, где сидел Кайден, там уже... пусто.

Он ушел.

Шаг вперед, два шага назад.

Когда до меня доходит, что он не вернется, я сокрушенно вздыхаю и достаю из сумки свой сотовый. Какой бы сильной ни была обида на Кайдена, меня все еще мучает вопрос, все ли с ним в порядке. Brent говорил, что периодически проверяет состояние своего брата, когда все становится из рук вон плохо, и, видимо, сегодня один из этих дней.

Я искренне надеюсь, что Кайден справится с собой. Если он хочет победить в сезоне, ему нужны рассудительный ум и холодная голова. А иначе он только настроит себя на провал.

Мне необходимо с кем-нибудь поговорить. Первая мысль – позвонить Бет. Она всегда помогала мне разобраться в чувствах, успокоить бурю, и готова была обсуждать все до тех пор, пока у меня снова не прояснялся разум.

Палец зависает над ее номером, мне хочется нажать на него, но я не могу переступить через свою гордость. Я мрачнею при мысли о том, что больше не смогу звонить сестре, когда захочу, – боль от предательства еще свежа и никакая нужда в моральной поддержке этого не превзойдет.

Я решаю набрать Brentу и жду, когда он ответит. Если кто и понимает, через что я прохожу с Кайденом, так это его брат. Когда он берет трубку, его спокойный и умиротворенный голос почти сразу рассеивает часть моего беспокойства.

– Привет, Сиенна.

– Привет, Кайден с тобой?

– Нет. Он сказал, что ему нужен перерыв, и ушел, – рассказывает мне Brent. – С ним все будет хорошо.

С моих губ срывается вздох облегчения.

– Не знаю, что делать, Brent.

Я привыкла тренировать парней, которые посвящают себя борьбе. MMA – это не только спорт, это размеренный и устойчивый образ жизни. Если ученик не может к нему привыкнуть, то ему здесь не место.

– Сделай ему поблажку, – говорит он. – Я думаю, он не привык к кому-то вроде тебя.

Я вопросительно вздергиваю бровь.

– Вроде меня?

– Да, к тому, кто побуждает его двигаться вперед. Сталкивает нос к носу с вещами, о которых Кайден не любит думать. – Brent делает паузу, позволяя своим словам дойти до моего сознания. Мое сердце бьется так быстро, словно хочет вырваться из груди. – Но не волнуйся. Дай Кайдену время. После сегодняшнего дня он поймет, как гнусно себя вел, и пожалеет об этом. Поверь мне.

– Даже не знаю...

Доверять кажется очень трудным занятием, когда дело касается Кайдена. Но опять же, сейчас мне тяжело довериться вообще кому-либо: самые близкие люди предали меня, лишив всякой веры.

– Ладно. Я останусь в спортзале. Нужно выбить из себя

весь негатив.

– Сиенна, знай, что ты всегда можешь поговорить со мной, когда тебе нужен совет.

Я кусаю губу в раздумьях. Разглагольствовать о чем-либо кажется бесполезной тратой времени, ведь в паре футов от меня висит боксерская груша, вполне способная поднять мне настроение и очистить разум.

– Спасибо, как-нибудь в другой раз, – торопливо говорю я. – Мне пора.

Сбросив звонок, я кидаю телефон на маты. Хочу перестать загонять себя в этот нелепый ментальный угол – нет смысла волноваться из-за парня, которого едва знаешь.

Если интересы Кайдена больше не совпадают с моими, ему следует как можно скорее рассказать об этом, ибо мое терпение на грани. Ничто не помешает мне увидеть, как Джакс теряет все, что ему дорого.

Подобрав с пола перчатки, я медленно подступаю к боксерской груше.

К моему великому сожалению, враждебность между мной и Кайденом не угасает даже на следующий день, так что я решаю сосредоточиться на хороших вещах и не позволяю Уильямсу портить мне настрой. Алекс и Кара зовут пройтись с ними до кампуса, и на секунду я думаю попросить Кайдена подкинуть меня до колледжа, но потом вспоминаю, что он все еще кусок дерьма, и забиваю на эту идею.

После того, как мне удалось быстро перекусить в «КафинеЙтед», следующие несколько часов я провожу за лекциями и семинарами, периодически ныряя в телефон и отвечая на пропущенные сообщения. Замечаю короткое послание от отца и вздыхаю, изучая написанное: *«Я хотел бы увидеться на этих выходных. Давай поговорим».*

Я снова читаю сообщение, размышляя, стоит ли ехать к нему домой. Я не появлялась там несколько месяцев, решив полностью сосредоточиться на работе и учебе. Джакс был рядом и отвлекал меня от ненужных мыслей. Быть кем-то или кем-то занятой – единственный способ, с помощью которого я могла чувствовать себя в здравом уме. Я думала, то время прошло, переживания сошли на нет, но после истории с Джаксом и Бет мне вновь приходится цепляться за старое.

Поэтому вместо ответа я выключаю телефон и концентрируюсь на лекции по нутрициологии, решив обдумать пригла-

шение отца чуть позже. В течение первых пяти минут занятия, пока лектор бубнит о классификации питательных веществ и основах пищеварения, я понимаю, что меня ждет очередной сухой и скучный модуль, как и многие другие на этой специальности. В прошлом у меня было искушение поменять специальность, но я убеждаю себя, что нынешнее направление даст мне преимущество при поступлении на магистратуру по физической культуре.

Сегодня меня ждет куча лекций, и я подумываю избавиться себя от страданий, притворившись ужасно больной. Правда, в таком случае мне придется вернуться в квартиру и увидеть Кайдена, но я совсем не в настроении для этого. На первых двух лекциях со мной был Brent и облегчал муки учебы. В какой-то момент мы побили рекорд – выдали почти двадцать одну дебильную реплику для флирта, стреляя ими друг в друга без перерыва.

Когда занятия, наконец, подходят к концу, я мчусь в клуб, пока Джулиан не успел заметить моего опоздания.

– Я на месте, ребята! – весело объявляю я и не спеша иду в спортзал, немного запыхавшись.

Джулиан, сидящий в своем кабинете, смотрит на меня через стеклянную перегородку: его ноги закинута на край стола, а в руках он держит какую-то книгу.

– М-да. Лучше поздно, чем никогда, верно, Сиенна? – Пресный, полный скуки взгляд, направлен на меня.

– Ну, один мудрый человек однажды сказал, что волшеб-

ник никогда не опаздывает и никогда не приходит рано. Он всегда появляется тогда, когда положено.

– Ты не волшебник, Сиенна. А я не Фродо Бэггингс ¹⁷. Так что заткнись и приступай к работе, будь так добра. – Он лениво указывает на молодого темноволосого парня, ожидающего у скамеек, на котором уже надеты боксерские перчатки, а в глазах горит жажда боя. – Брэндон ждет тебя.

– Хорошо. Поняла. – Застенчиво улыбаюсь и иду к шкафчикам, чтобы скинуть туда ненужные вещи.

Затем я начинаю тренировку в стиле Фа Мулан ¹⁸.

Брэндон – робкий семнадцатилетний парень, с которым я работаю уже пару месяцев. Он один из немногих, кто продолжает тренироваться со мной, и я рада видеть, как он делает успехи. Его план после окончания школы состоит в том, чтобы стать профессиональным бойцом, и моя задача – показать ему реальность того, насколько ужасными могут быть бои ММА.

– Джеб, кросс, джеб. – Я легонько бью по его голове перчаткой. – Ты слишком далеко. И опустил правую руку. *Еще раз*, – командую я, и Брэндон бросается вперед, замахиваясь, пока его глаза сфокусированы на мне. Парень не замечает, что его ноги нетвердо стоят на земле. Я пользуюсь случаем

---

¹⁷ Фродо Бэггинс – хоббит, один из главных героев романа «Властелин колец» Джона Р. Р. Толкина.

¹⁸ Фа Мулан – главная героиня мультфильма Диснея «Мулан», основанного на китайском сказании о девушке, притворившейся мужчиной, чтобы вступить в армию вместо больного отца.

и ставлю ему подножку.

– Следи за телом. *Еще раз.* Джеб, кросс, джеб, хук, хук! – кричу я, демонстрируя удары, пока Брэндон поднимается на ноги, чтобы повторить комбинацию. – *Уже лучше.* Джеб, кросс, джеб, хук, хук, корпус, корпус, джеб, кросс, джеб, хук, хук, корпус, корпус – *да.* У тебя получилось!

Бисеринки пота стекают по его лицу, и парень широко улыбается. Я поднимаю руку, чтобы он дал пять.

– Ты совершенствуешься. Мне нравится твой подход. Завтра будем работать над тайским боксом. Следующая тренировка будет легче, сможешь передохнуть.

– Спасибо, сенсей. – Брэндон усмехается, стягивая боксерские перчатки.

– Вау, Сиенна Лейн делает комплименты. – Позади меня раздается знакомый голос. – Я-то думал, что их нет в твоём лексиконе.

Оборачиваюсь и вижу Кайдена, идущего ко мне с расправленными плечами. Между нами тут же воцаряется покалывающее напряжение, которое чувствуют даже люди неподалеку, бросающие в нашу сторону любопытные взгляды.

– Я делаю комплименты тем ученикам, которые их заслуживают. – Поджимаю губы. – И тем, кто платит.

Брэндон вопросительно смотрит на меня, будто пытается понять, к какой категории принадлежит сам. В ответ я просто ему улыбаюсь.

На губах Кайдена появляется ухмылка, пока он наблюдает

за нами.

– Справедливо.

– Что ты здесь делаешь, Кайден?

Пару секунд он раздумывает над ответом, погрузив руки в карманы.

– Я пришел извиниться.

Навостряю уши.

– Я обращался с тобой как с дерьмом, и прошу за это прощения, – бормочет он, неуверенно опуская глаза. Вижу, какой дискомфорт он испытывает, произнося подобные речи. Видимо, это один из тех редких случаев, когда его действительно приспичило извиниться. – Я говорю это не потому, что мне нужна твоя помощь из-за поединков, а потому, что был не прав.

– Если ты знал, что вел себя дерьмово, то почему продолжал? – спрашиваю я. – До сих пор не доверяешь мне?

– Нет. Доверяю. – Кайден судорожно вздыхает. – Я не доверяю себе, когда бываю рядом с тобой.

– Кайден...

Мое дыхание становится неровным, сердце трепещет от его неожиданной честности.

– Слушай, Сиенна, – он тяжело вздыхает, поднимая голову, и его взгляд встречается с моим, – ты пугаешь меня.

Я слегка качаю головой в недоумении. *О чем он говорит?*

– После той ночи... – хрипит Кайден, и его горло сжимается, когда он пытается произнести остальные слова, – ко-

гда я перешел черту, пока ты рассуждала о Джаксе, и я тебя разозлил... Это напугало меня. Я не хочу причинять тебе боль, понимаешь? Ни в октагоне, ни в жизни. Это *последнее*, чем я хочу заниматься.

Его слова – разряд электричества, пронзивший мое тело. Значит, он холоден со мной, потому что закрыться не так болезненно, чем причинить мне боль? Я должна быть рада, что он так заботится о моих чувствах, но его слова лишь усиливают любопытство. Теперь я хочу узнать больше про его прошлое.

– Кайден, это просто смешно. – Я делаю шаг вперед. – Ты никогда не сможешь причинить мне боль. А если решишься на это, тебя ждут адские последствия, сам знаешь.

– Поверь, я уже давно перестал тебя недооценивать, – говорит Кайден и улыбается, демонстрируя ямочки на щеках.

Мое сердце бьется в бешеном ритме. Блин, я так скучала по этой улыбке. И по этим дурацким ямочкам.

– Я просто не знаю, как вести себя рядом с тобой, Сиенна, – говорит он хриплым голосом.

– Будь собой, – напоминаю я. – Ну, менее дерьмовой версией себя.

Он одобрительно посмеивается.

– Я попытаюсь.

– Значит, ты снова позволишь мне тренировать тебя?

Сделка в силе?

Кайден уверенно кивает, в его глазах сияет искренность.

– Все верно.

– Отлично. Нокауты через две недели, и мы должны привести тебя в отличную форму. Нельзя больше отталкивать меня, а потом притягивать. Ты должен сосредоточиться: умственно и физически. В противном случае Джакс *убьет* тебя.

– Я в деле, Лаки, – говорит он с полной убежденностью. – Я полностью согласен.

– Надеюсь. – Мой взгляд падает на экран телефона. – Скоро я закончу работу. Увидимся в «Точке» через десять минут? Если ты доберешься туда первым, то начинай разминаться, ибо сегодня мы будем так жестко кувыркаться на матах, что завтра ты и пальцем пошевелить не сможешь.

Кайден тяжело сглатывает.

– Будем *кувыркаться*?

До меня вдруг доходит, как прозвучали эти слова.

– Я имела в виду другое... – *О боже*. Я чувствую, как мои щеки вспыхивают от жара, и быстро отвожу взгляд, желая провалиться под землю от смущения. – Черт, просто *иди* уже.

Кайден хохочет, направляясь к выходу. Он оглядывается через плечо, бросая в меня очередную улыбочку, и говорит:

– Рад, что ты снова со мной, Лаки.

– Я тоже рада, Убийца.

Почти невозможно сдержать улыбку, заскользившую по моим губам, пока я сморю вслед Кайдену.

Шаг вперед, ни шагу назад.

* * *

– Мэддок – рестлер, – говорю я Кайдену и жестом приглашаю одного из бойцов «Точки», Деклана, войти в клетку.

Деклан – один из немногих оставшихся в зале клиентов, любезно согласился помочь с тренировкой. Он неплохой боец и идеальный кандидат для ситуационного спарринга, потому что он и Мэддок – большие любители тейкдаунов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.